В шоке

Автор:
Alexis Opsokopolos

В шоке

Alexis Opsokopolos

Я очнулся в больнице и увидел перед глазами странные надписи. Они сообщали, что мне присвоен десятый уровень. Как приличный человек, я подумал, что сошёл с ума, но всё оказалось гораздо прозаичнее и хуже: у меня в голове с самого рождения стоит маленький чип, впрочем, ка и у каждого жителя Земли. Все данные с наших чипов уходят какой-то Системе, и она за нами следит. И не просто следит, а контролирует и, в случае чего, наказывает.

Но и это можно было бы пережить, если бы всемогущий искин не слетел с катушек и не решил, что управляет не живыми людьми, а персонажами в ММОРПГ.

Система больше не хочет выполнять скучные функции «большого брата». Она раздаёт квесты, требует «прокачки» и жестоко наказывает за неповиновение.

В общем, я в шоке.

Максимально реальное РеалРПГ. Без нагибаторов, гаремов, мегароялей и пришедшей неизвестно откуда Системы.

История простого питерского парня, который выживает, борется и идёт к своей цели.

Alexis Opsokopolos

В шоке

Глава 1

ВАМ ПРИСВОЕН 10 УРОВЕНЬ!

Надпись резанула по глазам и повисла в воздухе прямо перед носом, отсвечивая зелёным неоновым светом.

«Стоп! По каким глазам? Как резанула? Они же закрыты!» – эта мысль меня окончательно разбудила.

Я осторожно приподнял веки, дневной свет с непривычки ослепил, но надпись не исчезла, она провисела около секунды и сменилась другой:

ВАМ НАЧИСЛЕНЫ ОЧКИ ХАРАКТЕРИСТИК! 10 ОХ

«Так! Просыпаемся! Что ещё за галлюцинации? Вроде не пил вчера. Неужели так переработал? Однозначно в отпуск пора», – с этой мыслью я открыл глаза и увидел прямо перед собой двух мужчин в строгих серых костюмах, которые деловито о чём-то беседовали, стоя у меня в ногах.

Это было неожиданно, я тут же сомкнул веки и притворился спящим. Стало интересно, незнакомцы заметили, что я на них посмотрел? Вроде нет, слишком уж увлечены были разговором.

Перед глазами, точнее, где-то в голове, появилась ещё одна надпись. В этот раз не зелёного, а оранжевого цвета:

ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНО КРИТИЧЕСКОЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ И ХАРАКТЕРИСТИК ТЕКУЩЕМУ УРОВНЮ!

«Что это, вообще, такое? Какие параметры? Какому уровню? Где я?» – все эти мысли возникли одновременно, перебивая друг друга.

Всё было слишком странно. Я лежал с закрытыми глазами неизвестно где и пытался понять, что же происходит. Старался не шевелиться, хотя очень хотелось это сделать. Руки и ноги сильно затекли, и очень хотелось их размять. И ещё всё моё тело как-то странно ныло, будто после тяжёлой физической нагрузки или драки.

«Драки…точно, как я мог забыть о ней. Неужели меня вчера так сильно отпинали? Живого места, похоже, не осталось. Вот и совершай после этого добрые дела, – в голову полезли воспоминания о произошедшей накануне драке. – В больнице я, что ли?»

Всё указывало на то, что я находился в каком-то лечебном заведении. Устойчивый больничный запах довершал картину. Это неприятное и незабываемое сочетание хлорки и медикаментов я невзлюбил ещё в четыре года, когда мне удалили гланды, и с тех пор моё отношение к нему не поменялось.

Захотелось открыть глаза и всё рассмотреть, но что-то останавливало. Было не то чтобы страшно, но что-то останавливало. Я попытался вспомнить детали вчерашнего вечера и особенно драки.

Накануне я задержался на работе и домой отправился почти в девять вечера. Учитывая, что очень хотел успеть к началу десятичасовой трансляции матча Лиги Чемпионов, то от метро до дома почти бежал. Ещё и дождь начал накрапывать.

Проходя через сквер, заметил в его самой глухой части потасовку, причём не слишком уж и активную: несколько ребят о чём-то спорили и вяло толкались. Возможно, и прошёл бы мимо, решив, что это просто дурачится местная шпана, если бы моё внимание не привлёк тот факт, что толкали там четверо одного.

Понимая, что выход команд на поле и начало матча теперь уже точно придётся пропустить, повернул в сторону ребят. К тому моменту, как я к ним приблизился, потасовка переросла в избиение. Я сразу понял, что отбить несчастного силой у меня не получится. Те, кто его лупил, были крепкими ребятами и судя по правильно поставленным ударам драться умели. Против одного такого, даже против двоих, шансы у меня ещё были, но никак не против четверых.

Поэтому я просто громко закричал парням, чтобы прекратили драку, что якобы сюда едет патрульная машина, и надо быстро убегать. Обычно такой трюк помогал, народ в подобной ситуации всегда верил на слово и не пытался проверять достоверность информации.

Но в этот раз не получилось. Меня вежливо попросили идти дальше своей дорогой, и избиение несчастного парнишки продолжилось. Деваться было некуда. Хоть я и не знал, за что беднягу избивали, может, и по делу, но били сильно, поэтому медлить не стоило.

Я сжал кулаки и бросился в драку, очень при этом надеясь, что не получу по лицу. Наутро мне предстояло встретиться с одним из самых важных клиентов нашей фирмы, да ещё и в присутствии нашего генерального директора. Разумеется, мне хотелось явиться на эту встречу не с «разукрашенным» лицом.

Однако надежды на посещение важной встречи без синяков развеялись спустя каких-то десять секунд. После того как мне кастетом рассекли губу, а локтем заехали в глаз, можно было на эту тему уже не переживать. Волноваться стоило совсем по другому поводу: слишком уж профессионально дрались эти ребята.

Несмотря на мои навыки в рукопашном бое, всё же год в армии я не только плац подметал, почти сразу же пришлось лишь защищаться. Все четверо переключились на меня, а парнишка смог отползти в сторонку, удивительно резво вскочить на ноги и за несколько секунд скрыться за ближайшим домом. Таким образом, в команде «отгребающих» произошла замена.

Но пинки и затрещины можно было ещё пережить, а вот когда в руке одного из парней появился нож, стало по-настоящему страшно. Собирался ли он меня только пугать, или был настроен более серьёзно, я выяснять не стал. Дистанция между нами позволяла нанести ему хороший сильный удар ногой в живот, и я поспешил это сделать. Так как до этого я в основном оборонялся, мой выпад оказался для парня неожиданным. Он упал на спину, ударился головой о довольно утоптанную дорожку и выронил нож.

В этот момент, к моему счастью, к скверу действительно подъехала патрульная машина. Выскочившие из неё полицейские сломя голову бросились к нам. Воспользовавшись тем, что мои противники отвлеклись на стражей порядка, я, всё ещё опасаясь быть атакованным холодным оружием, бросился к лежащему

на земле ножу и подобрал его. Как выяснилось, сделал я это зря, моим противникам было уже не до ножа и не до меня. Шпана бросилась врассыпную, в том числе и тот, кого я пнул, Зато я предстал перед полицейскими во всей красе: с разбитым лицом и ножом в руке.

Понимая, что в такой ситуации главное не наделать глупостей, я максимально широко и дружелюбно улыбнулся, развёл руки в разные стороны и немного приподнял их. Решил разговор с полицейскими начать с выражения им благодарности за спасение, но не успел. Ближайший ко мне патрульный предпочёл не слушать, что ему скажет избитый подозрительный тип с ножом. Вместо этого, он достал электрошокер и, не дойдя до меня трёх метров, выстрелил токопроводящими гарпунами. И сразу же погас свет. Точнее, сначала я увидел яркую вспышку и испытал неприятное жжение и боль, а после этого стало темно.

А потом меня разбудили эти странные надписи, хотя полной уверенности, что я проснулся, не было.

Поняв, что открывать глаза, и тем самым выдавать себя, не стоит, а хоть какую-то информацию получить надо, я прислушался.

– Я всё понимаю, но почему десятый уровень? – спросил один из незнакомцев мягким спокойным голосом.

– Не знаю, – ответил второй, его голос был более высоким, скорее даже писклявым.

«О чём это они? Что за десятый уровень? – подумал я и тут же вспомнил первую надпись. – Неужели они тоже её видели?»

И опять пришла мысль, что всё происходящее было остатком какого-то сна.

«Как-то слишком всё реально для сна, очень уж хорошо я соображаю, и мысли логичные, и вчерашний вечер вспомнил в подробностях. Неужели всё-таки галлюцинации? Но с чего им быть? – мысли о происходящем снова стали роем проноситься в моей голове, мешая друг другу. – Переклинило что-то в мозгах от разряда электрошокера? Головой ударился, когда упал? Или вкололи что-то добрые доктора? А может, с ума сошёл?»

В этот момент появилась ещё одна надпись:

ВНИМАНИЕ! ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ 10! СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ ПОДНЯТЬ ПАРАМЕТРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ!

И сразу за ней ещё одна:

НАИБОЛЕЕ СЛАБЫЕ ПОЗИЦИИ: ЗДОРОВЬЕ, СИЛА. ДОСТУПНО СВОБОДНЫХ ОЧКОВ ХАРАКТЕРИСТИК 10, ОЧКОВ РАЗВИТИЯ 0

Эти надписи ещё больше подтолкнули меня к версии сумасшествия. Они были очень похожи на те, что используются в различных компьютерных играх при описании характеристик персонажа.

Но с чего было мне сходить с ума именно в этом направлении? Я не был геймером и свободное время не проводил за компьютером. У меня его было не так уж и много этого времени. Работа отнимала почти всё. А в те нечастые часы отдыха, что выпадали, я предпочитал погонять с друзьями в футбол или сходить в тренажёрный зал. А если не оставалось физических сил, то я предпочитал выпить в спорт-баре за просмотром какого-нибудь матча. Компьютера мне хватало на работе.

Вот друг мой Вован, тот сутками «рубился» во всё, что только можно, а если играть самому не было сил, смотрел на ютуб-каналах видео с прохождением таких же игр. Ему давно пора было сойти с ума на этой почве. Но точно не мне.

Но я слишком отвлёкся на свои размышления, а незнакомцы в комнате тем временем обсуждали меня. Имело смысл прогнать ненужные мысли и прислушаться.

– Надо за ним понаблюдать, – сказал писклявый. – Я его технично пробью по базе. С ходу по нему ничего не вышло, обычный придурок, но мало ли, может, это кто-то из наших под глубоким прикрытием.

Мне категорически не понравилось, что меня назвали придурком, но я был не в том состоянии, чтобы возмущаться, поэтому продолжил слушать.

– Откуда он, вообще, взялся? – спросил первый голос.

– На скорой вчера привезли во вторую больницу. Его менты в сквере приняли, он там с ножом бегал, шпану гонял. Когда патруль приехал, на них бросился. Ну они его шокером и вырубили. А когда не оклемался в положенное время, менты испугались, подумали, у него сердце остановилось, вызвали кардиобригаду.

«Ну если в полицейском протоколе написано, что я с ножом бегал по скверу, то немудрено, что эти двое меня придурком называют, – подумал я. – Как бы не получить теперь пятнадцать суток за хулиганство».

Я сильно разозлился на полицейских, мало того, что электрошокером, не разобравшись, «приласкали», так ещё и выставили как маньяка какого-то.

Писклявый тем временем продолжал делиться с товарищем информацией о моих вчерашних приключениях.

– В больнице его обследовали, патологий никаких не обнаружили, но и в себя он не пришёл, так и лежал в реанимации. А потом, когда его наш куратор посмотрел, – писклявый немного запнулся. – Ты же знаешь, это хоть и формальность, но проверяем. Так вот как увидел его куратор, так и охренел. Ну и сразу же сюда перевезли.

«Что ещё за куратор? Зачем он меня смотрел? И главное, почему он, как выразился писклявый, охренел?» – полученная информация не укладывалась у меня в голове и, признаться, пугала.

Тем временем писклявый продолжал рассказывать:

– А потом сразу меня вызвали, ну а я тебя. Собственно, и всё. Особо никто про него не в курсе.

– Да уж, – протянул первый голос. – Фигня какая-то. Ну вот как у него может быть десятый уровень? Я, вообще, ни хрена не понимаю!

– Но ведь как-то есть! Сам же видишь! Десятый!

Я не удержался и приоткрыл один глаз. С непривычки опять слегка ослепило, но это не помешало осмотреть комнату. Мужики разговаривали, не глядя на меня. Один был коренастый, невысокий, а другой – длинный и сухой. Писклявый голос принадлежал высокому.

Я попытался его разглядеть получше, напряг зрение и чуть было не подскочил на кровати. Над его головой появились какие-то цифры и буквы!

«Вашу ж маму! И вправду как в компьютерной игре! – эта мысль меня потрясла настолько сильно, что я от неожиданности не нашёл ничего лучше, чем опять сомкнуть веки. – Неужели всё-таки галлюцинации? Но почему? Может, какой препарат с неожиданной побочкой вчера в реанимации дали?»

Я осторожно приоткрыл оба глаза и вгляделся в тощего. Цифры и буквы над ним приобрели вполне читаемые формы:

Леонид Черноволов, 36 лет, куратор, капитан, КСК

Открытые базовые характеристики

Персональный уровень: 8/50

Здоровье: 57/100

Интеллект: 73/100

Сила: 63/100

Скрытые характеристики

Уровень государственной ценности: 8

Пассивные характеристики

Толерантность: +27

Коммуникабельность:+21

Обучаемость: +34

Негативные характеристики

Склонность к агрессии:+28

Склонность к противоправным действиям: +6

Ваша репутация у Леонида Черноволова

Уважение: -18

Симпатия: -11

Влечение: заблокировано ориентацией объекта

«Что за КСК такая? – голову снова взрывало от потока мыслей. – Видимо, спецслужба, если звания выдают. И, скорее всего, секретная, раз я о ней раньше не слышал».

Остальную полученную информацию, все эти цифры и значения я даже и не пытался анализировать. Слишком много там было непонятного. Я перевёл взгляд на второго и сфокусировал зрение на нём. Буквы и цифры над его головой тоже стали читаемыми:

Антон Железняк, 38 лет, следователь, майор, КСК

Открытые базовые характеристики

Персональный уровень: 8/50

Здоровье: 78/100

Интеллект: 76/100

Сила: 83/100

Скрытые характеристики

Уровень государственной ценности: 8

Пассивные характеристики

Толерантность: +34

Коммуникабельность: +41

Обучаемость: +35

Негативные характеристики

Склонность к агрессии: +9

Склонность к противоправным действиям: +2

Ваша репутация у Антона Железняка

Уважение: -2

Симпатия: +1

Влечение: заблокировано ориентацией объекта

Последний пункт меня порадовал. Моей чести, если бы я вдруг опять потерял сознание, ничего не угрожало. И ещё меня почему-то развеселило, что уровень у обоих сотрудников странной КСК был меньше моего. Стало понятно, почему они пребывали в таком, мягко говоря, удивлении. Страшно захотелось узнать, мог ли я посмотреть свои характеристики? На некоторое время я даже задумался о том, какие они у меня могут быть? Но через несколько секунд разум попытался перехватить инициативу у любопытства.

«Какого хрена? Что, вообще, происходит? – мной начала овладевать паника. – Что это за цифры? Почему я их вижу? Что со мной?»

Действительно, впору было паниковать. Только делать это стоило осторожно, дабы не выдать, что пришёл в сознание. Я прикрыл глаза и предался тихой истерике.

– Ну что? – прервал мою незаметную панику голос Железняка. – Поехали в контору! Пока он не очнулся, нам тут делать нечего. Покопаемся в базе, может, ещё такие случаи были.

– Поехали! – согласился Черноволов. – У меня ещё другой работы вагон.

Далее я услышал звук их удаляющихся шагов и хлопок закрывающейся двери. Можно было смело открывать глаза, что я и сделал. Оглядел комнату. Немного приподнялся на локте. На реанимацию не было похоже. Видимо, обычная одиночная палата. Белые стены, кровать с панцирной сеткой, тумбочка рядом, вешалка в углу, у выхода узкая боковая дверь, видимо, в санузел. Всё как в любой больнице. Только массивные чугунные решётки на окнах намекали на то, что я находился в режимном учреждении.

Опасность в виде двух странных сотрудников неизвестной спецслужбы миновала. К тому, что со мной происходит что-то непонятное, я ещё не привык, но уже почти с этим смирился. Стресс понемногу начал отступать. И стало просто невероятно грустно.

Но унывал я недолго, так как появлявшаяся ранее надпись, показалась опять и быстро вернула меня из печального транса в мою странную новую реальность.

ВНИМАНИЕ! ОБНАРУЖЕНО КРИТИЧЕСКОЕ НЕСООТВЕТСТВИЕ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ И ХАРАКТЕРИСТИК ТЕКУЩЕМУ УРОВНЮ!

«Знаю, в курсе!» – я мысленно огрызнулся и, не имея возможности бороться с нахлынувшей грустью, просто стал её игнорировать.

Сел на кровати. Оказалось, что под простынёй, которой меня предусмотрительно накрыли, я был вообще без одежды, то есть, абсолютно

голым. Почему так, было непонятно.

«Может, они меня препарировать собирались?» – неприятный холодок, вызванный этой мыслью, пробежал по спине.

Осмотрев комнату более внимательным взглядом, обнаружил на тумбочке больничную пижаму: штаны и рубашку. Встал с кровати, пошёл за одеждой, во время ходьбы почувствовал небольшую боль в правом колене. Вспомнил, как вчера получил в него прямой пинок ботинком. Учитывая, каким был тот удар, я ещё довольно бодро передвигался. И ещё ныл бок. Несколько раз по рёбрам я тоже отхватил душевно. И болели костяшки пальцев на правой руке. Но то была уже боль, вызывающая положительные эмоции, напоминавшая, что били не только меня, и что я хоть немного, но дал сдачи.

«Да уж, надеюсь, этот парнишка, который убежал, бросив меня в драке с четверыми, не такой уж плохой человек, и всё это стоило того, чтобы за него заступиться, пропустить матч, попасть в больницу и сойти с ума», – эта мысль заставила меня улыбнуться.

Я взял с тумбочки пижаму и надел её. Удивительно, но подошла. Жаль, обуви никакой не оказалось, босиком ходить было неприятно. Вернулся на кровать. Услышал шум в коридоре и на всякий случай залез обратно под простыню. Прямо в пижаме.

В комнату вошла женщина лет шестидесяти, видимо, санитарка. Я прищурил глаза, но полностью закрывать их не стал. Увидел, что над головой вошедшей тоже крутились какие-то символы, но сквозь сощуренные глаза рассмотреть их было трудно.

Женщина приблизилась к тумбочке, что-то на неё положила, после чего вышла в коридор. Почти сразу же возвратилась с ведром и тряпкой и принялась мыть пол. Дождавшись, пока она повернётся ко мне спиной, я сфокусировал на ней взгляд. Результат снова не заставил себя долго ждать:

Маргарита Симакова, 59 лет, санитарка, вне сообществ

Открытые базовые характеристики

Персональный уровень: 3/50

Здоровье: 58/100

Интеллект: 64/100

Сила: 55/100

Скрытые характеристики

Уровень государственной ценности: 2

Пассивные характеристики

Толерантность: +41

Коммуникабельность: +27

Обучаемость: +17

Негативные характеристики

Склонность к агрессии: +16

Склонность к противоправным действиям: +11

Ваша репутация у Маргариты Симаковой

Уважение: 0

Симпатия: +2

Влечение: +7

Последний пункт меня напряг, но я попытался успокоить себя предположением, что это по стобалльной шкале.

Маргарита Симакова мыла пол не спеша. Мне пришлось притвориться спящим, и в итоге я действительно уснул. Когда проснулся, в палате никого не было. Неприятные мысли снова накрыли с головой, но я, как мог, давал им отпор. Первым делом решил, что надо как-то попытаться узнать свои характеристики. Размышлять о том, что же произошло и почему я это всё вижу, не хотелось. Я всерьёз боялся, что моя психика может не выдержать лишних нагрузок. Тем более, полной уверенности в том, что я не сошёл с ума, всё ещё не было. Поэтому усугублять не хотелось.

Приняв изменения как данность, я старался сохранять здравый смысл насколько это возможно. Затем вспомнил кучу разных книг, где герои попадали в виртуальную реальность, либо наш мир превращался в игру. Кажется, это называлось ЛитРПГ или РеалРПГ. Я даже пытался читать пару таких произведений. Никогда бы не мог подумать, что сам окажусь в подобном положении. Попытался вспомнить, как герои этих книг вызывали свои характеристики и, вообще, какую-либо информацию. После этого около часа пыхтел, тужился, закатывал глаза, выпучивал их, смотрел внутрь себя, в общем, чего только ни делал. Толку не было.

Устав от всего этого, опять уснул. Проспал час или два, а когда проснулся, почувствовал себя намного более бодрым, чем до сна. Сначала даже забыл, где нахожусь, но почти сразу же вспомнил и снова загрустил.

Поразмыслив над ситуацией, решил разведать обстановку. Осторожно вышел в коридор. Там никого не было. Добрался до лестницы и озадачился вопросом: спускаться по ней или подниматься? Мою дилемму разрешил доносящийся снизу голос. Он был знакомым и принадлежал Железняку.

– Не то чтобы я рад, но мы оба понимаем: так лучше!

Мне было интересно узнать, о чём говорит майор, но желание убежать оказалось сильнее. Бороться с ним я не стал и рванул назад в палату. Там опять в пижаме залез под простыню, натянув её до самых глаз, как во время их первого визита.

Сотрудники странной КСК вошли в палату. Я лежал с закрытыми глазами.

– Может разбудить его? – предложил Черноволов.

– Зачем? – немного удивился, судя по интонации, его товарищ.

– Допросим. Ну, в смысле, поговорим.

– Ага! – недовольно фыркнул Железняк. – Давай поближе познакомимся. Поболтаем за жизнь. А между делом можно сообщить ему, что мы пять минут назад приняли решение о его ликвидации.

«А вот с этого момента, пожалуйста, поподробнее! – холодный пот прошиб меня от волос на макушке до кончиков пальцев на ногах. – Охренели, что ли? О какой ещё ликвидации?»

Тут же на обозрение вылезло очередное сообщение, в этот раз красного цвета:

ВНИМАНИЕ! ОПАСНОСТЬ! ВЫ НАХОДИТЕСЬ В СОСТОЯНИИ СТРЕССА! ЧАСТОТА СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ УВЕЛИЧИЛАСЬ НА 87 %, АРТЕРИАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ ПОДНЯЛОСЬ НА 42 %, ВЫБРОС В КРОВЬ КОРТИЗОЛА И АДРЕНАЛИНА НЕ КОНТРОЛИРУЕТСЯ. ЖЕЛАЕТЕ ЗАБЛОКИРОВАТЬ ДЕЙСТВИЕ СТРЕССА?

«Да просто пипец, как желаю! – выругался я про себя. – А что толку? Как это сделать?»

Глава 2

Я старался контролировать участившееся дыхание и по возможности не наложить от страха под себя. И это было не так-то просто. Хотелось вскочить и закричать: «Вы чего удумали? Какая на фиг ликвидация?! Я не согласен!»

Но вместо этого приходилось тихо лежать и прислушиваться.

– Не мы, а ты! – осторожно поправил товарища капитан. – Я такими полномочиями не обладаю.

– Подстраховываешься? – с усмешкой произнёс майор. – Хорошо, я принял решение. И в случае чего, за него отвечу. А будить не будем. Не люблю со смертниками общаться, жалко мне их.

«Ух ты, какой сердобольный, – я просто взрывался от негодования, мороз сменился на моей коже жаром. – Но мы ещё посмотрим, кто тут смертник!»

– Просто интересно узнать, что за опции у него разблокировались? Кто он, вообще, такой? – не унимался Черноволов.

– Да ясно кто! Обычный придурок! Учитывая, что он девяносто седьмого года, то явно один из тех, кому по ошибке достался продвинутый чип. Их в Северо-Западном округе в течение нескольких месяцев ставили всем подряд.

– Кстати, а зачем?

– По ошибке, – майор сделал паузу, словно вспоминал. – Тогда на заводе перепутали маркировку и партия в пять тысяч штук ушла на установку, как обычные. Потом спохватились, но было поздно: все поставили. Виновных наказали, но в итоге всё оставили как есть. Не грохать же детей было? Тем более, на каждом стоит полная блокировка всех продвинутых функций.

– Ну, видимо, не на всех, раз этот ни с того, ни с сего прыгнул на десятый уровень.

– Само по себе такое не происходит. За почти двадцать четыре года нам известно всего три разблокировки. Одного бедолагу молнией ударило, а двоим в больнице дефибрилляцию делали. Что-то там в этом чипе переклинивает от чрезмерных электрических нагрузок. И у этого придурка явно от шокера он разблокировался.

– Да уж, не повезло пацану, – с невероятно искренним сожалением произнёс Черноволов. – Если бы его менты просто повязали, жил бы себе и жил.

– Лёнь, прекрати на психику давить! – пробурчал Железняк. – Думаешь, мне приятно это слышать?

«А теперь представь, каково это слышать мне?» – мысленно обратился я к майору.

Из-за нависшей надо мной чрезвычайной опасности всё остальное отошло на второй план. Я уже понял, что у меня в голове стоял какой-то чип, и удар электрошокера снял с него какие-то блокировки, но насколько бы невероятной ни была такая новость, в тот момент меня беспокоило не это.

– Ну, пойдём тогда отсюда, – сказал тем временем Черноволов. – Чего время терять, раз нельзя разбудить и расспросить?

– Погоди немного! – ответил Железняк. – Сейчас медсестра придёт, укол ему сделает, тогда и свалим. Надо быть уверенными, что проблема решена. Я там положил нужную ампулу вместо витаминов, но лучше это дело проконтролировать.

«Тоже мне, решатели проблем нашлись. А не пошли бы вы на фиг?» – я поймал себя на мысли, что категорически не согласен с предстоящим раскладом.

Но что мне было делать? Два крепких мужика, явно со специальной подготовкой, скорее всего, ещё и вооружены. Что я мог им противопоставить? У меня не было ничего, что можно использовать как оружие.

«Думай, Макс, думай! Что у тебя есть?» – от страха мысли разбегались и не хотели выстраиваться во что-либо внятное.

Поразмыслив, я пришёл к следующему выводу: единственное, что у меня было – это фактор внезапности. Но чтобы его использовать с максимальной выгодой, предстояло сильно напрячься. И шансы на то, что я смогу это сделать хорошо, были невелики.

Тем временем мужики в ожидании медсестры вовсю обсуждали какую-то коллегу и степень её моральной распущенности. Один из них с ней уже переспал, а второй очень хотел, но пока не вышло. Самое интересное, тот, у которого не получилось, считал коллегу падшей женщиной, а тот, у которого выгорело, наоборот, полагал, что девушка она порядочная, не хуже остальных. Не найдя логики в словах ни того ни другого, поймал себя на том, что слушаю весь их бред вместо того, чтобы обдумывать варианты своего спасения.

В этот момент в палату кто-то вошёл. Услышав шаги, я осторожно приоткрыл один глаз и увидел медсестру. В руке она держала шприц, явно тот самый, приготовленный для меня. Во рту пересохло, пульс участился настолько, что, казалось, ещё минуту и мужикам для моей ликвидации уже и укол не понадобится. Моё сердце грозило само разорваться в клочья. И вдобавок вылезла очередная надпись:

СИСТЕМА СГЕНЕРИРОВАЛА ДЛЯ ВАС КВЕСТ «ВЫЖИТЬ». ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ?

Как же они меня раздражали, эти буквы перед носом! Да ещё и в такой неподходящий момент.

«Да идите вы в задницу! Кто бы вы ни были! – мысленно прокричал я тем неизвестным, что пихали мне в голову странные надписи. – Я выжить желаю! Безо всяких квестов! Понимаете? Тупо выжить!»

– А-а-а-а-а-а-а! – с диким криком, отбросив простыню, я вскочил с кровати и ринулся прямо на медсестру, которая интуитивно прижалась к дверному проёму и освободила мне проход.

Обалдевшие от увиденного сотрудники КСК переглянулись, потеряли на этом пару драгоценных секунд и бросились вслед за мной.

– Стой! Не бойся! – донёсся в спину голос майора.

«Ага, сейчас! Аж два раза! Стою, не боюсь и жду, пока вы мне инъекцию с ядом вколете!» – с этой мыслью я промчался до конца коридора и рванул было вниз по лестнице, но сразу же увидел этажом ниже вооружённого охранника.

Вариантов не было, пришлось направиться вверх. Перескакивая через три ступеньки и слыша за спиной крики преследователей, я побежал на последний, как потом выяснилось, этаж. Дыхание сбивалось, голова грозилась расколоться от пульсирующей в висках крови. Поднявшись по лестнице, я на секунду остановился, чтобы хоть немного отдышаться и оглядеться. Но не тут-то было. Очередная надпись ярко-красного цвета закрыла весь обзор:

ВНИМАНИЕ! РЕСУРСЫ ОРГАНИЗМА НАХОДЯТСЯ НА УРОВНЕ 43 %. ДЛЯ ИХ ПОЛНОЦЕННОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРЕБУЕТСЯ СОН В ТЕЧЕНИЕ 7 ЧАСОВ 40 МИНУТ. ВОЗМОЖНА ВРЕМЕННАЯ АКТИВАЦИЯ РЕЖИМА «ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ»

Не успел я это всё прочитать, как надпись сменилась другой:

ВНИМАНИЕ! ВРЕМЕННАЯ АКТИВАЦИЯ РЕЖИМА «ВТОРОЕ ДЫХАНИЕ» НЕВОЗМОЖНА ИЗ-ЗА НИЗКОГО УРОВНЯ ЗДОРОВЬЯ И ЖИЗНЕННЫХ СИЛ! ЖЕЛАЕТЕ ОТОЙТИ КО СНУ НА 7 ЧАСОВ 40 МИНУТ ПРЯМО СЕЙЧАС?

– Да вы там глумитесь надо мной, что ли? – процедил я сквозь зубы, вскипая от злости. – А чего ванну не предложили перед сном принять? Кем бы вы ни были, я вас ненавижу!

Я не знал, кто мне посылает сообщения, и как это всё реализуется, но был почти уверен, что эти неизвестные личности меня просто-напросто «троллят».

Рефлекторно взмахнув руками перед собой, словно разгоняя рой комаров, я развеял надпись и быстро огляделся. Справа по коридору виднелся ряд обычных дверей, скорее всего, в палаты. Слева – то же самое, но в конце ещё присутствовала маленькая лесенка. Явно на чердак. Резонно прикинул, что в палаты бежать смысла нет. Там, скорее всего, тоже стояли решётки на окнах. А если даже и нет, то прыгнуть с третьего этажа духу могло не хватить, хоть бы и под угрозой злополучной инъекции. Поэтому рванул к лесенке.

Примерно на полпути, когда на этаж уже забежали преследователи, в голове мелькнуло: «А там не закрыто случаем?» На секунду остановился, но отогнал мысль как не имеющую никакой ценности, так как всё равно других вариантов не было, и побежал дальше.

В конце коридора меня ожидал приятный сюрприз: мало того, что люк на чердак оказался приоткрытым, так ещё выяснилось, лесенка не была прикреплена ни к полу, ни к проёму. Её просто принесли и поставили, уперев нижней частью в плинтус, а верхней в край люка. Я быстро взобрался по ней и толкнул крышку, та без особых проблем откинулась. Темнота чердака звала скорее в ней спрятаться. Что я и сделал, утащив сразу же за собой и лестницу. Правда, бегущий первым Железняк, страшно ругаясь, в прыжке попытался её перехватить, но лишь скользнул кончиками пальцев по краю последней ступеньки и с грохотом рухнул

на пол.

Подоспел Черноволов, помог подняться матерящемуся товарищу, посмотрел в проём люка и крикнул:

– Пацан! Ты чего побежал-то?

– Я всё слышал! – крикнул я в ответ.

– Что ты слышал? – капитан пытался меня заговорить.

Стоило бросить такую беседу и бежать дальше, но очень уж хотелось рассказать, что я был в курсе их подлого плана.

– Всё! Что вы про меня говорили! И про укол!

– Твою мать! – снова выругался Железняк, потирая ушибленный локоть.

Капитан же сохранял самообладание намного лучше.

– Ты нас неправильно понял!

– Да ну? – я нервно рассмеялся.

Эти ребята, видимо, действительно думали, что имеют дело с полным идиотом. Я сквозь проём посмотрел на Черноволова, ожидая очередного бредового откровения, но боковым зрением заметил, как Железняк полез рукой под пиджак. В карман? Или в кобуру?

Быстро захлопнув люк, я интуитивно прыгнул в сторону, вглубь чердака. Одновременно с этим услышал три глухих выстрела. В полуметре от того места, куда я упал, появилось три пулевых отверстия. Сквозь них проник свет, в лучах которого устроили незамысловатый танец многочисленные пылинки, поднявшиеся с пола. Внизу матерились уже двое. Майор на меня, а капитан на майора, несмотря на субординацию.

Я лежал, не шевелясь, и боялся встать. Опасался, что Железняк начнёт стрелять на звук. Думать ни о чём не мог, так как в голове уже столько всего смешалось и перепуталось, что она просто отказывалась соображать. В этот момент вылезла очередная надпись:

КВЕСТ «ВЫЖИТЬ» ПРОЙДЕН. ВАМ НАЧИСЛЕНЫ ОЧКИ РАЗВИТИЯ! 5 ОР

Как и раньше, отмахнувшись, я разогнал буквы и цифры и попытался всё-таки взять себя в руки. Долго валяться на полу было опасно, кто-то из сотрудников КСК уже явно побежал за другой лестницей. И хоть никакого понимания, как спасаться, не было, но то, что промедление грозило обернуться пулей в лоб, я осознавал.

Осторожно встал на ноги. Пол подо мной не скрипел, это означало, что можно было идти, не боясь выпущенной на звук пули. И только в этот момент, когда немного отхлынуло чувство животного страха, я ощутил ступнями холод чердачного пола и понял, что всё это время бегал босиком. И сразу же почувствовал, что в левую ступню что-то воткнулось и неприятно покалывает.

Пик стресса проходил, эмоции и ощущения возвращались. Глаза немного привыкли к темноте, и я смог определить направление движения. Главное было полностью сконцентрироваться на основной задаче – побеге из этого нехорошего места и не отвлекаться на роющиеся в моей голове пугающие мысли.

«Что, вообще, происходит? Почему появляются эти надписи? Что за чип в меня воткнули? И, главное, что мне теперь делать? Как жить дальше? Как, в конце концов, просто выжить в данный момент?» – отогнать все эти думы было не так-то легко.

Долго пребывать в раздумьях не стоило, с минуты на минуту мужики могли притащить лестницу. Да и толку размышлять, если информации кот наплакал, а та, что имелась, не подлежала анализу и больше пугала, чем давала какие-то ответы?

«Потом будем думать, сейчас – действовать!» – с этим девизом я отправился в путешествие по чердаку.

К темноте я уже почти привык. Помещение оказалось техническим этажом, на котором стояли выносные блоки систем вентиляции, щитки распределения электричества, и просто валялся разный хлам. И ещё помещение казалось очень длинным. Причём, если идти в одну сторону от меня, то примерно метрах в тридцати технический этаж уже заканчивался, и я чётко видел стену. А вот в другую сторону он простирался очень далеко, и, учитывая темноту в глубине, казалось, до бесконечности. Будь здание, в котором я находился жилым домом, в нём можно было бы предположить не менее двадцати подъездов.

Я осторожно, но быстро направился в сторону чердачной бесконечности. Пройдя метров тридцать, случайно обнаружил на стене квадратную заглушку из металла, размером с форточку. Будто раньше в этом месте было окно, а потом его заделали, причём очень хорошо. Лишь по небольшому просвету, пропускавшему предательски яркий луч солнца, было понятно, в стене что-то есть: то ли трещина, то ли глухое окно.

Подошёл, попытался отодрать заглушку от стены. Не получилось. Железяка не поддавалась, будто её приварили по периметру. Я пригляделся, насколько это было возможно при таком скудном освещении. Заглушка держалась на четырёх болтах по углам. Это было лучше варианта со сваркой, но пришлось думать, как эти болты выкрутить, либо чем подцепить саму железяку?

Огляделся по сторонам. Ничего подходящего в поле зрения не оказалось. Надо было идти дальше, не стоило терять драгоценное время. Но при этом очень уж хотелось посмотреть, что находилось внизу. Там с большой долей вероятности могла оказаться вооружённая охрана и колючая проволока по периметру. Ведь я не знал, где именно нахожусь. Заметил, что начинаю психовать. Нервозности добавлял факт, что мужики до сих пор не притащили лестницу и не полезли следом. Это наводило на мысль, что они просто уже ждали меня в месте моего вероятного выхода с чердака. Стало совсем не по себе, и в нижней части живота образовался холодок. Я пошёл дальше. Страх давил на психику, тишина на уши, и я подумал, что так действительно и с ума сойти недолго.

Отвлёкшись на эмоции, не заметил под ногами внушительную кучу хлама, споткнулся об неё и с грохотом упал. А ведь думал, что привык к темноте. Сильно ушиб локоть о какой-то железный баллон или бидон. Пригляделся, оказалось, что это огнетушитель, их валялось много вокруг, видимо, старые списанные. Чердак явно выполнял функции места для сбора всякой ненужной ерунды. Внимательно пригляделся к куче под ногами. Помимо огнетушителей,

обнаружил пожарные гидранты и… багор. Старый ржавый багор! Быстро схватил его и побежал назад к заглушке в стене. Не отпускала меня идея выглянуть наружу.

С подходящим инструментом, конечно, пошло веселее. Поддел снизу, надавил, и вот уже два нижних болта вылетели и лежали на полу. Сбавил силу нажима, передвинул багор на одну сторону, и через пару секунд верхний левый болт уже тоже валялся в чердачной пыли. Остановился. Полноценную дыру в стене делать не стоило, мало ли что там за окном находилось.

Осторожно сдвинул железяку в сторону. Яркий свет резанул глаза. Щурясь и жмурясь, начал опасливо выглядывать в отверстие. Миллиметр за миллиметром высовываясь наружу, словно там во дворе неведомый снайпер только и ждал, когда моя глупая черепушка явит себя улице. Высунул голову наполовину. Снайпера не было. Внизу оказался больничный двор, правда, не совсем обычный, веяло от него какой-то режимностью. Видимо, это впечатление складывалось оттого, что двор пустовал. Никто там не прогуливался, не дышал свежим воздухом. И ещё удивили его размеры. Когда я шёл по чердаку, было ощущение, что до конца здания ещё очень далеко. Двор же был небольшим: примерно пятьдесят метров в длину и, максимум, тридцать в ширину.

– Вот ты тормоз! – наградил я сам себя комплиментом, и было за что.

Здание-то после забора продолжалось!

Скорее всего, это неизвестное мне КСК просто «отжало» часть крыла у какого-то лечебного учреждения. Это было грамотным решением, явно никто, кроме посвящённых, и не знал, что в этом здании находился режимный объект. Просто больница и ничего лишнего.

Сделанное открытие воодушевило, я убрал голову назад и попытался разглядеть грязный пол. Глаза отвыкли от темноты, но всё же мне удалось найти в пыли один из выпавших болтов. Поднял его и аккуратно прикрепил назад заглушку. На двух болтах, конечно, держалось не очень надёжно, можно сказать, на честном слове. Любой порыв ветра мог сорвать железяку, но мне надо было, чтобы она провисела максимум полчаса.

Глава 3

Подхватив с пола багор, я почти бегом направился туда, где по моим представлениям находилась гражданская часть больницы. Пробежал метров тридцать с размаху налетел на решётку, перекрывающую дорогу. Чуть не разбил себе лицо. Прутья были тонкие и чёрные, увидеть такое препятствие с расстояния больше метра в темноте – задача нереальная. Повезло, что я на подлёте к решётке решил глянуть под ноги и слегка склонил голову. Поэтому ударился о прутья верхней частью лба, а не носом и губами. И хоть было больно, но ничего не разбил, всё же лоб крепче носа.

Однако тот, кто посылал надписи, был иного мнения о моей травме и поспешил меня поставить об этом в известность:

ВНИМАНИЕ! ВЫ НАНЕСЛИ СЕБЕ ЛЁГКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ! ВАШ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ ПОНИЗИЛСЯ НА 1 ПУНКТ. ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ 36/100.

«Это, выходит, было тридцать семь? – я искренне удивился. – Из ста? Маловато что-то».

Впрочем, удивлялся я зря. Накануне мне хорошо досталось в драке, потом этот удар электрошокером и как вишенка на торте невероятный стресс от осознания, что меня хотят убить. Объективно надо было радоваться, что хоть такой уровень здоровья сохранился.

– Тридцать семь ему мало, – пробурчал я негромко. – Не успел бы очухаться до прихода Железняка с Черноволовым, вообще в невозвратные минусы ушёл бы.

Я опять поймал себя на мысли, что рассуждаю о непонятных мне вещах. Как же это всё было похоже на сон. Но если так, то почему я никак не мог проснуться?

Решил не тратить попусту время на рассуждения, пока действительно не пришли и не усыпили или не застрелили, а принялся оглядывать решётку.

Она перекрывала полностью весь чердак. Наверное, в этом месте и проходила граница между гражданской и режимной частями объекта. Попытался багром раздвинуть прутья, но ничего не вышло, они были хоть и тонкими, но довольно

крепкими.

Я отправился вдоль решётки, в надежде отыскать выломанный прут или ещё какое-либо слабое место. Ничего подобного не нашёл, но зато обнаружил дверь. Внимательно оглядел её.

– Да вы смеётесь? – обратился я неизвестно к кому. – И это всё на режимном объекте?

На хлипких ушках, коряво приваренных к решетчатой двери, висел простой навесной замок. Усмехнувшись, вернулся к месту, где впечатался лицом в прутья и поднял выпавший там из рук багор.

Под натиском брутального инструмента ушки отлетели от дверцы как пробка от шампанского: резво и с шумом. Толкнул дверь – не тут-то было. Пригляделся, обнаружил ещё один небольшой врезной замок, сразу под ручкой.

«Где ты мой верный багор?» – несколько ударов наконечником прямо в сердечник замка, и дверь распахнула передо мной свои объятия.

И в довершение всего, подчёркивая торжественность момента, меня осветил яркий луч, бьющий из той части чердака, откуда я прибыл. Мужики нашли-таки лестницу! Да ещё и фонарь какой-то притащили суперяркий. А я стоял весь такой важный, в луче света с багром в руке, разве что фанфар не хватало для максимального эффекта.

Получив свои две секунды славы, я что было сил, рванул вперёд по открывшейся мне части чердака. Надо признать, гражданские за своей половиной технического этажа следили лучше. На полу не было ни грязи, ни хлама. Только блоки систем кондиционирования попадались на глаза.

Бежал я быстро, плохо соображая, думая лишь о том, что Железняк может в любой момент выстрелить. Ещё в процессе бега я внимательно разглядывал пол, в надежде обнаружить где-нибудь люк, ведущий вниз.

А Железняк таки выстрелил. Я не понял, где именно пролетела пуля, но показалось, что она просвистела прямо возле моего уха. И тут же вторая – около

другого. Возникло ощущение, что в ближайшее время если не от куска свинца, то от страха я точно должен был уйти в окончательный минус по всем жизненным показателям. Поёжившись, я отогнал эту мысль.

ВНИМАНИЕ! ОПАСНОСТЬ! ВЫ НАХОДИТЕСЬ В СОСТОЯНИИ СТРЕССА! ЧАСТОТА СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ УВЕЛИЧИЛАСЬ НА 98 %, АРТЕРИАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ ПОДНЯЛОСЬ НА 63 %, ВЫБРОС В КРОВЬ КОРТИЗОЛА И АДРЕНАЛИНА…

– Знаю! Знаю! – я заорал и замахал руками, развевая буквы по воздуху.

Как же не вовремя они каждый раз появлялись. Толку от этих надписей не было, а отвлекали сильно.

Я ускорился, но тут же увидел под ногами люк. Едва не упал от быстрого торможения.

Сразу же попытался подцепить крышку багром, чтобы сломать замки и засовы. Не понадобилось. Оказалось не закрыто. Повезло. Распахнул люк и пришёл к выводу, что везение закончилось, лестница, чтобы спуститься, отсутствовала. С другой стороны, до пола находившегося внизу этажа было не более двух с половиной метров.

«На фига тебе лестница, Максимка?» – с этой мыслью я приготовился прыгать.

Прогремел ещё один выстрел, и до меня дошло, что освещаемый светом с нижнего этажа я был просто как на ладони! Опять всё похолодело, я спустил ноги в проём и бросил случайный взгляд на крышку люка, на его сторону, обращённую к нижнему этажу. Возможно, я ошибался, и везение пока ещё не закончилось: на крышке находились массивная ручка и задвижка. А ведь она могла быть в блокирующем положении.

«Задвижка… – смелая идея пришла неожиданно. – А это мысль! Вдруг получится?»

Было понятно, что здоровье находилось на отметке в тридцать шесть процентов, а, возможно, уже и того меньше, но не зря же я занимался спортом? И хоть рёбра и колено ныли, но сноровку из меня накануне точно не выбили. Я взялся

двумя руками за ручку и прыгнул вниз, захлопывая за собой люк.

Получилось! Удержался! Похоже, немного вывернул плечевой сустав, но это не страшно, главное, я висел на ручке и болтал ногами, пытаясь остановить хаотичное раскачивание.

– Так, – подбадривал я сам себя. – А теперь попробуем! Давай, Макс!

Собрав все силы в правой руке, и перекинув на неё вес тела, я отпустил левую, которой тут же резко перевёл задвижку в блокирующее положение.

– Готово! – возглас облегчения вырвался из груди, правая рука разжалась, и я полетел вниз.

Приземлился на ноги, но не устоял и плюхнулся на пятую точку. Сразу же быстро встал и побежал по коридору в сторону лестницы, никого по пути не встретив. Возможно, на этом этаже находилась администрация, что и объясняло пустоту коридора. Уже спускаясь, услышал выстрелы и звон пуль, пробивающих металл крышки люка.

«Давайте парни, за автоматом сбегайте, – торжествовал я в душе. – Хрен вы эту задвижку отстрелите!»

Спустился на второй этаж и обнаружил совсем другую картину: больные в пижамах ходили туда-сюда, куда-то бежала медсестра с градусником в руке, посетители с продуктами в пакете направлялись в одну из палат. Это было обычное отделение, и судя по количеству перевязанных, скорее всего, травматология или хирургия.

Я стоял в больничной пижаме посреди коридора, и на меня никто не обращал внимания. Оттого что я полностью слился с окружающими, стало спокойнее. Но вот мысль о том, как в пижаме идти по городу, спокойствие прогнала.

«Надо раздобыть нормальную одежду», – эта идея настолько сильно заняла мой разум, что перед глазами возникла очередная надпись:

СИСТЕМА СГЕНЕРИРОВАЛА ДЛЯ ВАС КВЕСТ «ДОБЫТЬ ОДЕЖДУ». ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ?

«Ага! И мотоцикл!» – я вспомнил старый фильм со Шварценеггером, невольно улыбнулся и отмахнулся от надписи.

Осознавая, что времени у меня немного, так как на верхнем этаже народ уже явно столпился у люка, я пошёл по коридору, поочерёдно заглядывая во все палаты. Впрочем, сильно я не переживал, вряд ли на третьем этаже нашлись желающие открывать люк непонятно кому, учитывая, что незнакомцы на чердаке вооружены и стреляют.

Но спешить всё равно стоило! Я заглянул уже в шесть палат, в каждой ловил удивлённые взгляды больных, делал вид, что ошибся и шёл дальше. А вот в седьмой никого не оказалось.

– Бинго! – прошептал я, увидев на одной из тумбочек небрежно сложенные джинсы и футболку.

При ближайшем рассмотрении вещи оказались на пару размеров больше, чем требовалось, но не до жиру, ремень в штанах присутствовал, а футболку можно носить и большую. Захотелось тут же переодеться, но я испугался, ведь в любой момент мог вернуться хозяин гардероба или его соседи по палате. Стоило уйти в более безопасное было, например, в туалет. Я схватил вещи, запихал их под пижамную рубашку и получил психологический удар под дых в виде очередной надписи:

ВНИМАНИЕ! ВЫ СОВЕРШИЛИ ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЙСТВИЕ – КРАЖУ! ВАША СКЛОННОСТЬ К ПРОТИВОПРАВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ НА 1 ПУНКТ. ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ +11/50

Меня это развеселило.

«Кто бы вы там ни были, – обратился я к воображаемому собеседнику: – А как, по-вашему, ещё можно было раздобыть себе одежду в больнице? Пойти санитаром устроиться и заработать на новые штаны? Да идите вы в задницу с вашими квестами! – я оглядел комнату и добавил: – И вот ещё, раз уж пошла такая пьянка, я и кроссовки возьму! Запишите на мой счёт!»

Схватил стоящие возле одной из кроватей кроссовки и выбежал из палаты. На удивление никаких надписей не возникло. Скорее всего, башмаки пошли прицепом к вещам, и как отдельную кражу их не зачли.

«Спасибо!» – я усмехнулся и побежал в туалет.

Закрывшись в одной из кабинок, быстро переоделся под сообщение системы, что квест мне не засчитали, так как в процессе его выполнения я совершил противоправные действия. Решив, что спокойно смогу с этим жить, не расстроился. А вот вид в зеркале настроение подпортил. На меня смотрел незнакомый человек – смесь бомжа с погорельцем. Одежда не по размеру, бледное лицо в чёрной копоти и пыли, под глазами отёки.

«И это я с такой рожей по коридору ходил? – мне стало стыдно. – Вот то-то все и настораживались, когда я в палаты заглядывал».

Быстро отмыл с лица и рук собранную на чердаке грязь, насухо вытерся старой пижамой и запихал её в урну, чтобы никому на глаза быстро не попалась.

Через несколько минут я уже стоял на улице за воротами больницы. Прохладный питерский ветерок развевал огромную майку и обдувал лицо. Пахло свежестью и относительной свободой.

«Хорошо! Красота! Домой бы, поспать пару часиков, а потом проснуться и понять, что это всё было страшным сном», – мысли о доме и мягкой кровати прошли сквозь меня волнами спокойствия и умиротворения, и мне невероятно сильно захотелось в свою уютную квартирку.

Я настолько явственно представил, как сижу у себя на кухне, и прямо передо мной на столе стоит большая кружка свежесваренного кофе, а рядом на тарелке лежит аппетитная горячая сарделька, что мне в буквальном смысле аж свело зубы.

СИСТЕМА СГЕНЕРИРОВАЛА ДЛЯ ВАС КВЕСТ «ДОБРАТЬСЯ ДОМОЙ». ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ?

– Да что ж вы вечно влезаете? – злобно прорычал я, глядя почему-то вверх. – Да кто вы, вообще, такие?

Я стоял посреди улицы и яростно размахивал перед собой руками, словно разгонял не виртуальную надпись, а рой реальных бешеных пчёл-убийц.

Дойдя до ближайшего дома с табличкой, прочитал название улицы – Суворовский проспект.

«Опаньки! Вот это сюрприз! – мозг переваривал свежую информацию. – Это ж я почти в самом центре города!»

Не то чтобы я не любил центральные районы города, просто от этого места до моего дома на дальней окраине Выборгского района ножками топать требовалось часа четыре. И так как все мои наличные деньги и мобильный остались у тех, кто меня привёз в больницу, то пешая прогулки была единственным вариантом добраться домой. Возможности поймать такси или позвонить друзьям, чтобы забрали, у меня не было.

Оставался вариант воспользоваться метро, где можно было попытаться просочиться мимо турникета или выпросить у какого-нибудь доброго человека жетон. Моя вера в добрых людей хоть и была сильно расшатана в последнее время, но ещё не исчезла безвозвратно. А ещё можно было попросить у кого-нибудь телефон, чтобы позвонить друзьям.

Воодушевившись этой замечательной идеей, вдруг вспомнил о своём внешнем виде. И понял, что среднестатистический гражданин при виде меня будет стопроцентно уверен, едва его телефон коснётся моей руки, я вместе с ценным гаджетом рвану в ближайшую подворотню. Да и неудобно как-то было в таком виде к людям приставать.

Осознав сложность ситуации, предался грусти, но ненадолго. Надо было действовать, просто так на улице стоять не стоило, казалось, что вот-вот меня нагонят Черноволов с Железняком. Быстрым шагом прошёл пять-шесть кварталов, шаря глазами по сторонам в поисках временного укрытия. Обнаружил на Седьмой Советской перекрытый строительными лесами вход в какой-то двор. Протиснулся между ограждением и стеной дома и попал в каменный колодец.

«А здесь неплохо!» – я оглядел окружающее пространство.

По всей видимости, в этом дворе делали ремонт, но в этот день был выходной. Рабочие отсутствовали, стояла тишина. У одной из стен увидел лавочку, почти полностью заваленную огромными листами полигаля. Материал прислонили к стене, так что над лавочкой осталось немного пространства, эдакая пещерка, в которую при желании можно было залезть. Явно по ночам или во время дождя там отдыхали бомжи.

– А сейчас моя очередь! – с этими словами я пролез на лавочку.

Хотел просто немного полежать, прийти в себя, собрать в кучу все мысли, но я не заметил, как уснул.

Проснувшись, по ощущениям понял, что спал часа два, а то и больше: голова была ясная, а руки и ноги занемели. Будь я в другом городе, просидел бы в этом убежище до конца дня, чтобы потом спокойно и незаметно пойти домой под покровом ночи. Но в Питере летом ждать темноты бесполезно, поэтому вылез и стал морально настраиваться на долгую опасную пешую прогулку через весь город. Ещё раз вспомнил, где нахожусь и попытался в уме прикинуть маршрут.

«Вован! – меня прошибло словно током. – Тут же рядом, на Лиговском, живёт Вован!»

Я хлопнул себя ладонью по лбу. Действительно, как же не вспомнил сразу, что в двух-трёх кварталах отсюда жил мой приятель! Дома, конечно, хорошо: родная кроватка, кофе и сарделька, но четыре часа идти ножками не хотелось. Да и кто, кроме Вована, помешанного на всяких компьютерных игрушках и фантастических книжках, ещё мог поверить моему рассказу? А поделиться хоть с кем-то своей историей очень хотелось!

Глава 4

Быстро пробежал расстояние до Вовановского дома, зашёл в классический питерский дворик, нырнул в парадную и через минуту уже стоял перед

разинувшим рот другом на пороге его квартиры.

Подумал, что мне в очередной раз повезло, раз Вован оказался дома. Хотя после всего, что произошло за последние сутки, «везёт» стоило выбрасывать из списка слов, как-то связанных со мной.

Оглядел товарища и не удержался, чтобы не прочитать его «циферки»:

Владияр Гладких, 24 года, геймер, вне сообществ

Открытые базовые характеристики

Персональный уровень: 2/50

Здоровье: 64/100

Интеллект: 71/100

Сила: 68/100

Скрытые характеристики

Уровень государственной ценности: 1

Пассивные характеристики

Толерантность: +38

Коммуникабельность: +29

Обучаемость: +43

Негативные характеристики

Склонность к агрессии: +3

Склонность к противоправным действиям: -7

Ваша репутация у Владияра Гладких

Уважение: -1

Симпатия: -8

Влечение: заблокировано ориентацией объекта

«Владияр? Вы что, серьёзно?» – я еле сдержался, чтобы не рассмеяться.

Никогда бы не подумал, что мой друг имеет такое необычное имя, мы все его звали просто Вован, и он сам так всегда представлялся.

Меня настолько развеселило полное имя товарища, что я даже сразу и не отреагировал на немного странные его характеристики, вроде зашкаливающей толерантности и отрицательной склонности к противоправной деятельности. А ведь Вован никогда не отличался толерантностью и законопослушным гражданином тоже не был. А отрицательный уровень уважения и симпатии ко мне окончательно завели меня в тупик.

«Друзья же! Или нет? – я пытался как-то разобраться в прочитанном. – Неужели шифровался всё время нашего знакомства?»

Додумать я не успел, так как передо мной выскочило очередное уведомление, которое немного разъяснило ситуацию:

ВНИМАНИЕ! ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ФОН ВЛАДИЯРА ГЛАДКИХ ПРИБЛИЖАЕТСЯ К ВЕРХНЕЙ ГРАНИЦЕ! ПОКАЗАТЕЛИ «СТРАХ» И «ВОЗБУЖДЕНИЕ» ДОСТИГЛИ КРИТИЧЕСКОЙ ОТМЕТКИ! НАХОЖДЕНИЕ РЯДОМ МОЖЕТ БЫТЬ ОПАСНО! ЖЕЛАЕТЕ ПРОДОЛЖИТЬ ОБЩЕНИЕ С ВЛАДИЯРОМ ГЛАДКИХ?

Я просто проигнорировал надпись. Руками махать не стал, если друг находился в состоянии крайнего возбуждения, то он от любого резкого движения мог получить инфаркт. Неизвестная Система приняла моё спокойное поведение, как повод раздуть дальше тему с Вованом:

СИСТЕМА СГЕНЕРИРОВАЛА ДЛЯ ВАС КВЕСТ «УСПОКОИТЬ ВЛАДИЯРА ГЛАДКИХ». ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ?

«Да задолбали вы меня своими квестами! Какого хрена предлагаете, если непонятно, как их принять?» – подумал я и поймал себя на мысли, что моё общение неизвестно с кем слишком сюрреалистичное и всё ещё похоже на сон.

Попытался переключить внимание на друга. Несмотря на сообщения Системы, он держался с виду очень достойно. Но было в этом что-то неестественное: Вован глуповато приоткрыл рот, молчал и смотрел на меня не мигая.

– Здорово! – я протянул руку и вошёл в прихожую.

Хозяин квартиры ещё сильнее открыл рот, но так ничего и не сказал. Действительно, он был не на шутку напуган. И тут я понял, что являлось причиной такого поведения друга.

– К тебе приходили? – спросил я, глядя Вовану прямо в глаза.

Он утвердительно кивнул, не найдя то ли слов, то ли сил, чтобы их произнести. Мне стало интересно, чем же его так пугали, что аж толерантность повысилась? И когда успели? Впрочем, мой сон на лавочке мог затянуться часа на четыре, а парни в КСК, как я уже успел убедиться, шустрые. Видимо, пробили весь круг моих друзей и родственников и уже навестили всех, кто живёт или работает ближе всего к месту побега.

– Не бойся! Всё нормально будет! – сказал я, но тут же понял, что нормально уже вряд ли что-то будет.

Друг смотрел на меня, выпучив глаза. Впрочем, какой это был друг с симпатией ко мне на минус восемь пунктов? Просто знакомый. Мне почему-то стало обидно. Я мог понять увеличение после разговора с сотрудниками КСК таких показателей, как страх, и даже толерантность, но симпатия на минус восемь – это был перебор. Хотя, возможно, Владияр Гладких и раньше ко мне так относился, но умело это скрывал.

Поэтому я решил с Вованом не сюсюкаться, а действовать быстро и решительно.

– Денег дай! – произнёс я довольно мрачно, продолжая смотреть ему в глаза.

– А? Что? – Вован разве что не дрожал.

– Дай денег! Убью! – не знаю, почему я так сказал, то ли для пущего эффекта, то ли от обиды, но это сработало.

– Нет! Не надо! Забирай всё! Хочешь комп забери, только не убивай! – теперь он уже точно дрожал.

– Не нужен мне твой комп! – я немного смягчил тон, не хотелось, чтобы Вована от страха хватил удар. – Да не трясись ты! Дай мне денег хоть сколько-нибудь! Я есть хочу и на проезд нет.

– Да я на мели. Вот…

Вован достал из висящей на вешалке куртки бумажник и попытался его открыть. Трясущимися руками сделать это было нелегко. Я перехватил инициативу и быстро открыл сам.

– Негусто, совсем негусто! У тебя тут и тысячи не наберётся, – я вытащил из бумажника всё его содержимое: деньги, проездной на метро, купоны на какие-то скидки, визитки и сложил это всё в карман.

И тут же подумал, зачем я забрал все эти купоны на скидки? Скорее всего, от голода. Увидел рисунок пиццы на одной из визиток и не удержался. Усмехнулся и вернул пустой бумажник Вовану.

– А что слу-у-училось? – заикаясь, спросил он.

Я не ответил бывшему другу, надо было сохранять имидж сурового парня, раз уж выбрал такой стиль общения. Не разуваясь, прошёл на кухню. Голод гнал меня к холодильнику. Открыл его и слегка оторопел от того, как всё внутри сверкало и блестело. Таких пустых холодильников я никогда прежде в домах не встречал. Его девственную стерильность портила лишь бутылка пива, стоявшая в дверце и лежащая на нижней полке, завёрнутая в обёрточную бумагу огромная палка колбасы: салями или сервелата. И ничего больше. Ни

стандартных для среднестатистического холодильника масла, яиц, майонеза, ни недоеденной пиццы, ничего там не было!

Но меня устраивало и это, я достал пиво и колбасу и пошёл к выходу, не обращая внимания на владельца продуктов.

– Ты бы колбасу оставил, она не моя! А пиво бери! – неожиданно разговорился Владияр Гладких. – Колбасу соседка принесла на время, у неё холодильник сломался. Нельзя её брать!

– Убью!

Это было слишком, но это сработало. Вован быстро замолчал и не проронил больше ни слова до моего ухода. А именно это мне и было нужно.

Едва я вышел из квартиры и захлопнул за собой дверь, возникла очередная надпись:

ВНИМАНИЕ! ВЫ СОВЕРШИЛИ ПРОТИВОПРАВНОЕ ДЕЙСТВИЕ – ОГРАБЛЕНИЕ! ВАША СКЛОННОСТЬ К ПРОТИВОПРАВНЫМ ДЕЙСТВИЯМ УВЕЛИЧИВАЕТСЯ НА 2 ПУНКТА ЗА ОГРАБЛЕНИЕ И НА 1 ПУНКТ ЗА РЕЦИДИВ В ТЕЧЕНИЕ ДНЯ. ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ +14/50

«Давайте, маме моей ещё позвоните, пожалуйтесь! – я привычно отмахнулся, спускаясь по лестнице. – А то я уже переживать начал, думал, забыли про меня».

Следующая надпись тоже не заставила себя долго ждать:

КВЕСТ «УСПОКОИТЬ ВЛАДИЯРА ГЛАДКИХ» НЕ ПРОЙДЕН! ЖЕЛАЕТЕ ПРОЙТИ ЗАНОВО?

«Ага, сейчас всё брошу и пойду Вована успокаивать!» – предчувствие скорого перекуса настроило меня на дурашливый лад.

Вышел из парадной, открыл пиво о металлическую решётку ворот, перекрывающих въезд во двор, сделал пару жадных глотков. Мне уже давно хотелось пить, и холодное пиво отлично утолило жажду. Закусил колбасой и

понял, насколько сильно проголодался. Ещё хлебнул пива, и опять закусил. Испытал истинное блаженство, первые маленькие человеческие радости за почти сутки, невольная улыбка расползлась по лицу.

Проходящие мимо люди меня сторонились, а некоторые просто шарахались от меня. И их можно было понять: посередине Лиговского проспекта, возле арки одного из дворов стоял побитый парнишка в одежде не по размеру, пил из горлышка дешёвое пиво и жадно вгрызался в дорогую салями.

– Ладно, хватит людей пугать и лишнее внимание привлекать, – скомандовал я сам себе. – Уходить надо отсюда и желательно подальше.

И будто в подтверждение моих слов об опасности, едва я подошёл к проезжей части, у меня перед носом резко затормозил чёрный блестящий микроавтобус без номеров и окон, практически наехав на мои трофейные кроссовки. Он остановился прямо возле меня, а я не нашёл ничего лучшего, чем с ещё большей скоростью продолжить есть колбасу. В принципе, организм интуитивно сделал правильный логичный выбор: бежать бесполезно, так хоть подкрепиться про запас. Потому что, когда теперь покормят, и покормят ли вообще, было неизвестно.

Двери микроавтобуса резко распахнулись и выпустили наружу пятерых бойцов в камуфляже без опознавательных знаков, которые побежали во двор Вовановского дома, едва не сбив меня с ног.

Ребята, по всей видимости, настолько были озабочены выполнением задания по моей ликвидации, что сорвались к Вовану, даже не посмотрев на бомжеватого прохожего на улице, которого чуть не сбили своим микроавтобусом.

Я удивился и, чего уж скрывать, невероятно обрадовался. Может, и не стоило пока забывать про везение. Впрочем, и про то, что меня хотят поймать и убить, тоже надо было помнить! Ведь если бы хоть один из них глянул на мои «циферки»…

«Или не все могут их видеть? – неожиданная мысль заставила посмотреть на себя другим взглядом. – А, может, я избранный? Это меняет дело! А что, если я будущий организатор и руководитель какого-нибудь восстания против сбрендивших машин или тоталитарного мирового правительства, и меня должны

обезвредить любой ценой и любым способом? Возможно, я надежда человечества!»

Потешив чувство собственного величия, я быстро успокоился.

«Ничего так меня понесло. Салями у Вована, что ли, с начинкой из смешных грибов? То-то он её отдавать не хотел», – с этой мыслью я откусил от колбасы ещё, но уже с опаской.

Хотя, почему было и не помечтать? Никому же не мешал. А настроение немного поднял тем, что сам себя повеселил. Откусил от колбасы ещё, медленно, с достоинством и полным осознанием своей значительности прожевал, глотнул пива и опять вспомнил, что меня хотят убить. После чего медленно, словно прогуливаясь, перешёл на другую сторону Лиговского проспекта, немного смешался с толпой и рванул быстрым темпом как можно дальше от опасного места, по пути продолжая поедать колбасу.

Прошагав пять кварталов, напугав ещё нескольких прохожих, решил передохнуть и присел на лавочку, чтобы в спокойной обстановке доесть-таки салями. Старался ни о чём плохом не думать. Я буквально позавчера видел по телевизору передачу, в которой рассказывали, что во время еды о плохом думать вредно, и пищу принимать надо в радости или хотя бы в спокойствии.

Но, несмотря на посильную блокировку от плохих эмоций, одна неприятная мыслишка всё же пробилась в мою черепную коробку. И снова мелкая дрожь прошла по всему телу, и ноги стали ватными. Не сидел бы, а стоял, точно б упал.

«Идиот! Четыре часа ему до дома идти лень было! А то, что дома тебя давно ждут, ты не подумал? – понимание этой простой и очевидной вещи было сродни удару полицейского электрошокера. – Это же надо быть таким тупым? Хорошо, что Ваван оказался ближе, чем дом. Это друзей и знакомых просто предупредили, а дома-то явно засада».

Во рту пересохло, а в горле запершило от ужаса и окончательного осознания того, в какой ужасной я находился ситуации. Но нельзя было не признать, мне опять повезло, что я не сунулся домой.

– Везунчик, блин! – прошептал я и интуитивно попытался сглотнуть слюну, но пересохший язык лишь щёлкнул по сухому нёбу.

Влил в себя остатки пива. Некоторое время посидел ошарашенный на лавочке и всухомятку, не отдавая себе отчёта в происходящем, доел салями.

Покончив с колбасой, немного пришёл в себя и задал резонный вопрос: «А чего я тут сижу?»

Мужики в камуфляже явно уже отрапортовали, что у Владияра Гладких меня нет, и район, скорее всего, уже прочёсывали. Вскочил как ужаленный и быстро пошёл подальше от дома друга. В метро соваться было нельзя, как минимум на ближайших станциях. Денег на такси хватало на одну поездку. Поэтому стоило точно определить, куда отправляться. Домой или к кому-то из друзей ехать смысла не было. Пусть не все такие трусы как Вован, но я уже достаточно познакомился с этими ребятами из КСК, чтобы понять: убедить кого-либо в необходимости сотрудничества проблемой для них не являлось.

Пересчитал экспроприированную наличность и решил проверить, что за карточки и визитки были в бумажнике, надеясь найти там какой-нибудь купон на бесплатный ужин в шаверме. Достал их из кармана, перебрал и… не поверил своим глазам. Среди всякого ненужного хлама затесалась кредитная карта Вована!

Захотелось сразу же бежать в ближайший гастроном. Наличность снять я с карты не мог, а вот купить что-нибудь поесть – запросто, так как почти нигде у расплачивающихся карточкой не проверяют документ. Впрочем, вид у меня был настолько непрезентабельный, что могли и проверить. Я и забыл, что выглядел как бомж. И мне не в гастроном, а в торговый центр стоило бежать, чтобы там попытаться приодеться.

По пути приметил не очень большой торговый центр, самое то для меня в таком положении. Боясь, что Вован спохватится и заблокирует карту, времени терять не стал и зашёл в первый попавшийся на этаже бутик, где продавали китайские реплики некоторых известных брендов и красовалась приятная надпись: «Всё по 999 рублей».

Выбрал там себе джинсы – китайский CALVIN KLEIN, китайскую же рубашку LACOSTE и стильные с виду, но картонные на ощупь слипоны NO BRAND.

Старательно улыбаясь, протянул карточку продавцу, в надежде, что платёжеспособность Вована перекроет необходимую сумму в две тысячи девятьсот девяносто семь рублей. Милая девушка второго уровня государственной ценности по имени Алёна, двадцати двух лет от роду, подарила мне в ответ потрясающую улыбку и попросила ввести пин-код. Чувствуя, что моя улыбка стекает с лица прямо в украденные кроссовки, я срочно начал искать выход.

– Как так пин-код? Ты чего, Алёна? Никогда он не требовался! – нагло соврал, ибо ничего другого не оставалось.

– Мы знакомы? – девушка удивилась, услышав своё имя.

– Конечно! Я же Вован! На третьем этаже работаю! Мы на фудкорте познакомились!

Алёна посмотрела на карточку, прочитала на ней имя, и попыталась припомнить, когда это мы с ней знакомились на фудкорте. Нельзя было дать ей опомниться.

– Ладно, давай назад карточку, не помню я пин-код. Не проблема, дома посмотрю, завтра зайду.

Главное было, чтобы она не подняла шум и не изъяла карту. Однако Алёна не просто не забрала карточку, а совершила полноценный акт человеколюбия и взаимовыручки.

– При совершении покупок на сумму до тысячи рублей, не требуется вводить пин-код. Давайте попробуем тремя суммами провести? Отдельно каждую вещь.

«Алёна! Ты супер!» – с этой мыслью радостно кивнул, и девушка пробила в три этапа мой новый гардероб.

Об этом ограничении при использовании карт я и сам знал, но в силу нешуточного стресса просто забыл.

– Я твой должник! – сказал я, забирая вещи и карту. – С меня хот-дог!

– Но я же вегетарианка, – растерялась девушка.

– Договорились! Разделим его! Тебе булочку, мне сосиску! Увидимся!

Алёна рассмеялась и немного покраснела. Я же помчался в ближайший туалет, где быстро переоделся. В процессе переодевания понял, что стоило купить ещё трусы и носки. Но и так было хорошо.

Через некоторое время я гордо вышагивал по торговому центру, щеголяя обновками. Если не приглядываться к швам, то мой CALVIN KLEIN очень походил на настоящий. Всё же заглянул в отдел нижнего белья, выбрал трусы стоимостью до тысячи рублей и отправился к кассе. Протянул карточку, широко улыбнулся и получил в ответ лёгкий психологический нокдаун.

– Ваша карта заблокирована! – продавец тоже улыбался, причём настолько искренне, словно сообщал мне не о блокировке карты, а о выигрыше в лотерею.

– Точно? Вы уверены?

– Абсолютно!

Забрал карту и вернулся к Алёне. Схватил носки за сто пятьдесят рублей и попросил их пробить. Но и Алёна не порадовала.

– Ой! А карта заблокирована!

Она посмотрела на меня в ожидании каких-либо объяснений. Надо было что-то говорить, и желательно такое, что могло её отвлечь от карточки.

– Куда катится этот мир? Ты знаешь, сколько капибар убили, чтобы связать эти носки? Нет, я не хочу их носить! – вывалив на девушку этот невероятный бред, отдал носки, выхватил карточку и уже на пороге добавил: – Пока! И помни, мы договорились! Ты булочка, я сосиска!

А ведь хотел сказать: «Тебе булочка, мне сосиска». Какая-то прямо по Фрейду оговорочка вышла. То-то она окончательно покраснела.

Глава 5

А Вован таки спохватился. И хоть было обидно, что я не успел купить продуктов, радовало, что всё же приодеться успел. Надо было скорее покидать торговый центр, карточку явно сразу же отследили. Бросив взгляд на зеркальную дверь одного из бутиков, лишний раз отметил, что вид у меня был уже очень даже ничего, и в толпе я больше, как бомж, не выделялся. Но и расслабляться не стоило.

Куда податься? Этот вопрос имело смысл решить первым. К друзьям нельзя, это было опасно, к знакомым тоже не желательно. Да и к тому же наступил вечер. Вряд ли в субботу в это время кто-то из моих друзей и знакомых мог оказаться дома. Все явно уже сидели по кабакам и клубам.

«По клубам! А вот это мысль! – неожиданная идея вызвала у меня улыбку. – Надо ехать к Вадику!»

Учитывая, что карту Вована заблокировали, а наличности я у него забрал совсем чуть-чуть, надо было у кого-нибудь перехватить хоть немного денег на самые неотложные расходы. И тут вставала дилемма: одолжить денег проще у друзей, но к ним было опаснее соваться, так как за ними могли следить. К знакомым было безопаснее обратиться, но шансы на успешный заём в этом случае уменьшались.

В сложившейся ситуации мой коллега Вадим был идеальным претендентом на роль потенциального кредитора. У нас были хорошие, почти дружеские отношения, при этом Вадим был человеком нежадным. И что самое важное, по пятницам и субботам он подрабатывал диджеем в популярном и дорогом клубе для золотой молодёжи «Люксор». Он говорил, что делает это не ради денег, а чтобы иметь возможность «клеить» самых лучших девочек.

Однозначно стоило ехать именно туда. В таком месте меня точно никто бы не стал искать. Да и подойти в клубе к диджею, не привлекая особого внимания, можно было намного проще, чем прийти к кому-то домой. Поэтому я однозначно решил ехать к Вадиму. В любом случае никакого другого плана не было, да и быть не могло, так как я всё ещё не понимал, что же со мной происходило.

До «Люксора» добирался долго. Элитарный клуб находится на окраине города, а при его строительстве близость к метро однозначно не являлась приоритетом. Мне ещё пришлось от «Площади Восстания» поверху пройти три станции, чтобы спуститься в метро с минимальным риском. Потом, сойдя на конечной, я ещё шагал около часа, пока не добрался до заветного клуба.

Пришла мысль, что, кроме меня, туда никто никогда на подземке не ездил, даже персонал. Но я это сделал, и «Люксор» стоял передо мной во всей своей красе и во все три этажа. Что я мог сказать? Богато! Уже на подходе ощутил всю роскошь и великолепие этого места. Простым смертным типа меня делать там было нечего. Раньше я слышал, что этот клуб славился одним из самых строгих фейсконтролей в городе. Но вариантов не было, надо было как-то попадать внутрь. Вадик был самым реальным кандидатом в кредиторы.

Чтобы никто из охраны не заметил, что я пришёл пешком неизвестно откуда, я незаметно свернул на огромную стоянку и на несколько минут спрятался за роскошным внедорожником. Затем добавил во взгляд наглости и «выплыл» из-за машины так, словно я только что из неё вылез. Не дойдя метров тридцать до клуба, заметил, как охрана на входе тормознула двух ребят, внешне выглядящих намного респектабельней, чем я. Что-то во мне ёкнуло, и весь настрой и напускная наглость куда-то ушли.

Хлопнул себя по карману, словно что-то забыл, резко развернулся и пошёл обратно на стоянку. Стало понятно, что нахрапом в это место, скорее всего, войти не получится, никак не походил я на парней из круга завсегдатаев «Люксора». Но попасть внутрь было необходимо. Мог ли я как-то использовать свои новые способности для достижения поставленной цели? Этого я не знал. Но в поисках решения проблемы так напряг мозг, что тот в ответ выдал очередную надпись:

СИСТЕМА СГЕНЕРИРОВАЛА ДЛЯ ВАС КВЕСТ «ПРОЙТИ В НОЧНОЙ КЛУБ». ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ?

Я поймал себя на мысли, что все эти буквы и цифры, являлись плодами деятельности моего уставшего в последнее время, но взбодрённого электрическим разрядом, мозга. Надпись я проигнорировал, она через некоторое время рассыпалась, а задача попасть в «Люксор» осталась.

Возникла идея подойти к охраннику, прочитать информацию о нём и прикинуться его одноклассником или другом детства.

«А если надписей над ним не будет? Или ещё хуже: будет, но он ненавидит своих одноклассников, что тогда? Пошлёт ведь он меня подальше. И потом уже точно не сунешься», – я стоял в раздумьях и наблюдал, как на стоянку заплывает, иное слово тут не подходило, умопомрачительный кабриолет.

За рулём дорогого авто сидел упитанный паренёк южной наружности в дорогом костюме, а на заднем сидении томно возлежали две роскошные девушки, каждая из которых смело могла претендовать на то, чтобы украсить обложку Пентхауса или Плейбоя.

«Этих точно пустят. Ещё и дверь откроют и прогнутся в поклоне», – с такими мыслями я вгляделся в парня до проявления над ним надписей.

Марлен Бусурманов, 27 лет, безработный, вне сообществ

Открытые базовые характеристики

Персональный уровень: 3/50

Здоровье: 78/100

Интеллект: 67/100

Сила: 83/100

Скрытые характеристики

Уровень государственной ценности: 7

Пассивные характеристики

Толерантность: +4

Коммуникабельность: +11

Обучаемость: +3

Негативные характеристики

Склонность к агрессии: +17

Склонность к противоправным действиям: +18

Ваша репутация у Марлена Бусурманова

Уважение: нет данных для просчёта

Симпатия: нет данных для просчёта

Влечение: нет данных для просчёта

Мне стало интересно, за какие такие заслуги безработный Бусурманов получил такой высокий уровень государственной ценности? Возможно, такую степень присваивали всем владельцем кабриолетов стоимостью выше ста тысяч евро.

Тем временем гражданин Бусурманов вышел из машины и потягивался, ожидая, когда его спутницы последуют его примеру.

«А ведь это шанс!» – идея пришла мгновенно.

Я осторожно притаился за тюнингованным гелендвагеном и дожидался, чтобы троица отправилась в сторону входа. Примерно на половине пути нагнал их быстрым шагом и громко вскрикнул:

– Марлен!

Бусурманов развернулся и напряжённо посмотрел на меня, видимо, пытался вспомнить, где мы могли видеться. Я не дал ему опомниться.

– Как сам, вообще? Слышал, ты недавно феерично отжёг.

Пришлось идти наугад, надеясь, что такой парень может и должен время от времени отжигать.

– Да было дело, – отмахнулся Бусурманов.

Я угадал-таки, с какой стороны зайти. И это добавило мне уверенности, которая тут же и пригодилась, так как одна из девушек, внимательно осмотрев меня, скривила своё милое личико.

– Марле-е-ен! А это кто-о-о? – произнесла она словно нараспев и с некоторой ноткой презрения.

В отличие от Бусурманова, девушка явно разглядела кривые строчки китайского LACOSTE, которые не мог скрыть лёгкий вечерний сумрак. Быстро прочитал надписи над спутницами Марлена: Маша и Мариша из службы эскорта. Значит, и вести себя стоило соответственно их статусу. Быстро прикинул, в каком стиле лучше вести разговор, какой лексикон использовать и сразу зашёл с козырей:

– Машуня, ты себе уже всю память сторчала? Неужели меня не помнишь? Это я! Макс!

Девушка хотела было возмутиться, но на всякий случай посмотрела на своего кавалера, мало ли, может, я из таких парней, что лучше проглотить обиду. Бусурманова мои слова рассмешили, он улыбнулся, косвенно дав понять Маше, что скандал поднимать не стоит. Я же решил закрепить эту небольшую победу с помощью Марины. Ведь какая красивая девушка откажется удачно выделиться на фоне подруги? Ну, например, похвастать хорошей памятью.

– Мариш, ты-то хоть меня помнишь? – с хитрым прищуром посмотрел на девушку.

– Конечно, помню! – ответила красавица, чем вызвала недовольство подруги и усилила задумчивость Марлена.

К тому времени мы подошли ко входу. Прямо перед носом у охраны я аккуратно похлопал VIP-гостя клуба по плечу, пожал ему руку и сказал:

– Ладно, меня тут ждут, но ты не представляешь, как я был рад тебя видеть, Марлен!

– Взаимно! Давай, Макс, увидимся! – Бусурманов хлопнул меня в ответ по спине, а охрана почтительно расступилась, давая нам пройти.

Я сделал несколько шагов вглубь помещения и увидел перед носом очередную надпись:

КВЕСТ «ПРОЙТИ В НОЧНОЙ КЛУБ» ПРОЙДЕН. ВАМ НАЧИСЛЕНЫ ОЧКИ РАЗВИТИЯ! 5 ОР

«Ну и славно! Знать бы только что это за очки развития такие, зачем они мне и как их можно использовать? И кто, вообще, мне их начисляет?» – с этими мыслями огляделся по сторонам.

В клубе играла какая-то модная музыка, признаться, я в этом разбираюсь не очень хорошо, поэтому не смог оценить уровень её «модности», но был уверен, Вадим ерунды не поставит.

Без долгих раздумий я отправился сразу к пульту диджея, который нашёлся довольно быстро. А дальше меня ждал неприятный сюрприз: вместо лысого накачанного крепыша Вадима, за пультом сидел худющий татуированный парнишка с серьгой в носу.

– А где Вадик? – спросил я, от неожиданности даже забыв поздороваться.

– Да хз, – ответил парнишка. – Позвонил, попросил срочно подменить. А что хотел? Мы заказы не ставим.

– Серьёзно? А Вадим обещал мне Стаса Михайлова поставить в честь дня рождения, – съязвил я в ответ и отошёл, чтобы смешаться с танцующими и не привлекать лишнего внимания.

Имело смысл задуматься над новым планом. Делать это на танцполе было не совсем удобно, и я отправился к бару. Несмотря на то что «Люксор» был местом дорогим, на бокал пива средств у меня должно было хватить.

Я подошёл к стойке и заказал бокал самого дешёвого пива, на что у меня ушла ровно половина «одолженных» у Вована денег. Думал, будет хуже, а оказалось, что хватает ещё на один бокал. При желании даже девушку мог угостить.

Мне стало смешно от мысли, что кто-то из девушек, посещающих это место, может купиться на бокал самого дешёвого пива от неизвестного бедолаги в джинсах с кривыми швами. Да и логичнее было оставить эти деньги про запас, неизвестно, что меня ждало впереди, а так хоть пакет кефира и багет мог себе на завтрак купить.

Я сидел за стойкой и очень неторопливо потягивал пиво, совершенно не представляя, что делать потом, после того как оно закончится, и тешил себя надеждой, что туалет в таком месте должен быть бесплатным.

По всем раскладам выходило, что я сильно дал маху, поехав в «Люксор»: потерял кучу времени и почти все деньги. С другой стороны, сколько я помнил Вадима, он каждую пятницу и субботу работал в этом клубе, и, как ни крути, но поездка сюда была самым логичным поступком при поиске кредитора на срочный мелкий заём. Возможно, Вадима, как и Вована, посетили сотрудники загадочной КСК, и он тоже почувствовал себя неважно. До такой степени, что решил взять отгул.

Впрочем, причина, по которой Вадим не пришёл на работу, волновала меня меньше всего. Надо было думать, что делать дальше. Вариант встретить в клубе каких-нибудь хотя бы случайных знакомых и перехватить у них несколько тысяч рублей, мной даже не рассматривался. «Люксор» был настолько пафосным и дорогим, что уровень крутизны моих самых крутых знакомых недотягивал, по всей видимости, даже до уровня, на котором здесь просто пропускает охрана на входе. Поэтому клуб стоило покинуть как можно быстрее.

Но куда идти? На этот счёт никакие мысли в голову не лезли. А тут ещё в сторону бара из глубины зала направилась… У меня даже сразу и слов подходящих не нашлось, чтобы описать эту девушку. Если использовать штампы, то наиболее подходящим словосочетанием было избитое: «роковая брюнетка».

Идеальная фигура, подчёркнутая коротким чёрным платьем, густые смоляные локоны, спадающие на загорелые плечи, красивое правильное лицо, с минимумом косметики, с небольшими ямочками на щеках, чувственными немного пухлыми губами и огромными чёрными глазами. Она была роскошна! Конечно, если придираться, то можно было заметить, что для топ-модели ей не хватало сантиметров десяти роста, и грудь её выбивалась из стандарта 90-60-90 в сторону небольшого увеличения параметра. Но если первое вообще не могло считаться недостатком, то второе можно было смело записывать в достоинства. По крайней мере я это записал именно туда.

И она шла в мою сторону. Невольно сглотнув слюну, я почувствовал какой-то животный инстинкт самца, перебиваемый чувством неловкости за кривые строчки китайского LACOSTE. Я должен был поговорить с этой роскошной женщиной. Она была настолько хорошо, что я испытал в этом просто физическую потребность. Если не обладать, то хотя бы поговорить. Я даже боялся представить, каким прекрасным у этой фам фаталь должен быть голос.

Только вот я не знал, о чём с ней разговаривать. В общении с девушками я никогда не был скромником, поэтому был уверен, завязать беседу труда мне не составит. Но о чём с ней говорить потом? Надо было постараться, чтобы найти общие темы для такой шикарной женщины и парня в джинсах с кривыми швами, пьющим самое дешёвое пиво в клубе.

«Так, хватит смотреть на грудь, и на лицо хватить смотреть! Смотри на голову, Макс! – настраивал я себя. – Сейчас появятся цифры! Должны появиться! Где эти дурацкие цифры? Первый раз они мне по-настоящему очень нужны! Концентрируемся не на её красоте, а на фигуре… тьфу ты, не на фигуре, а на образе!»

Я смотрел на силуэт, стараясь не вглядываться в детали, словно пытался взглядом проникнуть внутрь её головы. И они появились! Циферки обрели очертания! Главным в тот момент было не перевести взгляд обратно на грудь.

«Ну вот, сейчас символы превратятся в нормальный текст, я узнаю её имя и… закошу под одноклассника! – эта идея меня приободрила ещё сильнее. – Точно! Возраста мы вроде одного, закошу под одноклассника, а это минимум две-три минуты разговора, а том и общие темы нащупаю. Есть надпись!»

Буквы действительно выстроились в читаемый текст, и я пробежался по нему глазами.

Ольга Фролова, 23 года…

Дочитать не успел, так как поперхнулся пивом. Закашлялся, напиток норовил вспениться во рту и вырваться наружу через ноздри.

«Отличное начало для знакомства с девушкой – пускать из носа пивную пену, – мелькнула грустная мысль. – Зато внимание привлёк. Что есть – того не отнять».

Девушка посмотрела на меня с интересом, я на неё с открытым ртом. Ольга Фролова. Это было совпадением века, ну, по крайней мере, для меня. Я хотел заговорить с незнакомкой, соврав, что мы с ней вместе учились в школе, а она оказалась моей одноклассницей! Интересный поворот!

Оля и в школе была одной из лучших, но чтобы вот так расцвести, этого точно никто из нашего класса не мог предположить. Я прочитал текст над ней полностью:

Ольга Фролова, 23 года, аналитик, WMAP16

Открытые базовые характеристики

Персональный уровень: 5/50

Здоровье: 74/100

Интеллект: 68/100

Сила: 59/100

Скрытые характеристики

Уровень государственной ценности: 8

Пассивные характеристики

Толерантность: +18

Коммуникабельность: +31

Обучаемость: +42

Негативные характеристики

Склонность к агрессии: +4

Склонность к противоправным действиям: +14

Ваша репутация у Ольги Фроловой

Уважение: +14

Симпатия: +12

Влечение: +3

«Вот оно как. Плюс три! – констатировал я печальный факт. – Меньше, чем у уборщицы Маргариты Симаковой».

От полученной информации мне стало невероятно грустно. Конечно, радовало, что уважение и симпатия имели показатели больше десяти, но это всё было не то.

«А чему ты, собственно, удивляешься? Тому, что девушка, на глазах у которой ты пускал из носа пивные пузыри не испытывает к тебе влечения?» – это мысль меня развеселила.

И ещё удивила склонность Фроловой к противоправным действиям, хотя, возможно, она просто часто нарушала ПДД. И уровень государственной ценности тоже поразил.

«Интересно, у всех, кто может тусить в таком месте он не ниже седьмого? А у меня тогда какой? Первый? Как же свои характеристики-то посмотреть? – старая мысль снова застучала в темечко. – И, вообще, кто это всё высчитывает-просчитывает? И по-че-му я это вижу?!»

Тем временем Ольга подошла к бару, изящно взгромоздилась на стул перед стойкой, бросила на меня ещё один мимолётный взгляд и обратилась к бармену:

– Кампари с водкой, плиз!

Оригинальный выбор для девушки, но здесь я Фролову узнал, она всегда была решительной и суровой.

– Оля… – невольно вырвалось у меня.

Бывшая одноклассница внимательно оглядела меня.

– Вы что-то сказали?

– Оль, ты обалденно выглядишь! – снова вырвалось само собой.

Ольга захотела разозлиться, но это у неё не вышло.

– Мы разве знакомы? – спросила она сквозь улыбку.

– Ну как бы, если одиннадцать лет в одном классе можно считать знакомством, то да, знакомы.

Она ещё внимательнее вгляделась в моё лицо, пытаясь узнать, и я кинул подсказку:

– Макс.

– Седов? – Ольга всплеснула руками. – Никогда бы не подумала, что могу тебя здесь встретить!

А вот это было обидно, и хоть я постарался не подать виду, но она заметила.

– Прости, я не так выразилась.

– Да нет, всё нормально, не парься, – я не хотел, чтобы ей было неловко из-за меня, в конце концов она же не виновата, что я не ассоциировался с завсегдатаем подобных мест.

Пытаясь найти хоть какую-то тему для разговора, интуитивно посмотрел, словно сквозь Ольгу, и у неё над головой опять вспыли цифры. Те же самые. За исключением последней строки.

Влечение: +8

Мой пульс невольно участился. Но как такое могло быть? Её влечение ко мне увеличилось в два с половиной раза после того, как она меня унизила?

«Садо-мазо, что ли? – мелькнула у меня нехорошая мысль. – Любит унижать и доминировать? Заводится от этого? Может, предложить ей меня отшлёпать?»

Последняя идея меня рассмешила, я невольно улыбнулся. Ольга это заметила и выдохнула:

– Хорошо, что ты не обиделся. Просто у меня настроение ужасное, я со своим парнем рассталась. Не совсем соображаю, что говорю.

Слова о ссоре с парнем меня напрягли сразу же и очень сильно. Неужели она увидела во мне «жилетку»? Очень неприятная ситуация, когда красивая девушка рассказывает тебе, что она рассталась со своим бывшим.

«Сейчас она ещё расскажет, какой он урод, и все мужики скоты, кроме меня, потому что я не такой, раз её слушаю и успокаиваю», – с такими невесёлыми мыслями я сделал очередной глоток пива.

И что мне было делать? Выслушать её и вместе поплакать? Нет, на это я пойти не мог! Я на кое-что другое ещё мог сгодиться. Но при этом я всё-таки сделал шаг по убийственному пути и задал самый тупой вопрос:

– А почему рассталась?

Она посмотрела на меня и ответила коротко и честно:

– Потому что он урод!

Собственно я мог и не спрашивать, девяносто девять процентов девушек на этот вопрос ответили бы именно так. Развивать эту тему мне категорически не хотелось, но из вежливости я всё же задал ещё один «классический» вопрос:

– И давно?

– Два месяца уже.

А вот этот ответ показался мне интересным. Может, она всё же не жаловаться мне собиралась, а таким образом проинформировала о своём статусе? Всё же два месяца горевать о разрыве, при этом тусуясь в «Люксоре», было странным поведением.

– Ну если урод, и два месяца прошло, то зачем о нём вообще говорить?

Похоже, я набрёл на нужную тропинку, так как Ольга улыбнулась. Я подсознательно бросил взгляд на её параметры и потихоньку начал терять дар речи.

Влечение: +19

Я не понимал, почему это происходило, и как долго могло продержаться, но стоило ковать железо, пока было что ковать. В подтверждение моим мыслям перед глазами возникла привычная надпись:

СИСТЕМА СГЕНЕРИРОВАЛА ДЛЯ ВАС КВЕСТ «ВСТУПИТЬ В ОТНОШЕНИЯ С ОЛЬГОЙ ФРОЛОВОЙ». ЖЕЛАЕТЕ ПРИНЯТЬ?

«Кто бы ты там ни был, присылающий мне эти надписи, ты сам-то как думаешь? – мысленно обратился я загадочному неизвестному. – Какой дурак-то откажется от такого квеста? Стало быть, принимаю, хотя не представляю, как осуществить на деле сам факт приёма задания».

Возможно, эти неизвестные как-то там улавливали мои настроения. Так или иначе, надпись исчезла, а я приступил к выполнению самого приятного квеста, за всё время с начала проявления странных «циферок».

– Мы, наверное, года три не виделись, – я посмотрел Ольге в глаза и улыбнулся, нельзя было упускать этот шанс, действовать надо было прямо в лоб. – Ты обалденно красивая!

Она смутилась. Причём так сильно, что мне даже стало неловко, оттого что я вогнал её в краску, но надо было продолжать в том же духе.

– Я не знаю, кем надо быть, уродом или просто идиотом, чтобы расстаться с такой девушкой, но, пожалуйста, не думай об этом! Если хочешь, если позволишь, если у тебя нет каких-то других планов на этот вечер, я постараюсь… я сделаю всё, чтобы ты сегодня больше ни разу не загрустила!

Красиво сказал, если бы ещё в подтверждение этим словам в кармане было хоть что-то кроме примерно пятисот рублей, то, вообще, цены бы мне не было как ухажёру. Но я отогнал эти мысли и снова посмотрел на символы над прекрасной головкой.

Влечение: +37

«А это классная штука, циферки эти!» – чуть не прокричал я вслух.

Я искренне был благодарен новым возможностям. Они неожиданно оказались очень удобными и невероятно полезными. И очень придавали уверенности в себе.

Я взял Ольгу за руку, снова посмотрел ей в глаза и негромко произнёс:

– Только что-то шумно тут очень.

Не отводя глаз, постарался заглянуть ей прямо в душу. Руку тоже не отпустил. Но при этом и не прилагал усилий, чтобы удержать её. Только лёгкое и нежное, еда уловимое прикосновение. Мне уже казалось, что я слышу, как бьётся её сердце. Посмотрел на заветную строку в характеристиках.

Влечение: +43

«Ну что же ты, Оля? Что ж ты, красавица моя, медлишь? Я же вижу, что это должно произойти! Это просто не может не произойти! Не подведи меня, Оля! – мысли стучали перфоратором, и в этот напряжённый момент я уловил тот самый взгляд. – Бинго! Бинго! Бинго! Это происходит!»

Влажные от только что допитого коктейля губы едва раскрылись, и до моих ушей долетело почти не слышное, но такое долгожданное:

– Ты прав. Стрёмно здесь. Поехали ко мне!

Глава 6

Было темно. И почему-то я не мог открыть глаза. Это сразу же напрягло. Ещё услышал голоса. Среди них отчётливо разобрал голос Черноволова:

– Сначала укол сделаем, чтобы не мучился?

– Нет уж, – ответил ему Железняк. – Сначала я чип из него достану!

– А ты знаешь, где он у него стоит?

– Как у всех – в сердце!

– Ты собираешься ему вскрывать грудную клетку и доставать сердце, даже не обезболив? Может, всё же сначала убить?

– Нет! У него был шанс умереть безболезненно! Но он сбежал, а мне, между прочим, выговор из-за этого влепили! – огрызнулся Железняк. – Всё! Не мешай!

– Может, подержать его?

– Не надо, он обездвижен.

Я покрылся холодным потом и ещё раз попытался пошевелить рукой или ногой. Бесполезно, тело не слушалось, даже глаза не смог открыть. И снова послышался голос Железняка:

– Ты бы, Лёнь, отошёл. А то сейчас кровью костюм забрызгаю, опять орать будешь!

«Пипец! Где я опять? Как я тут оказался? Неужели мне в «Люксоре» что-то в пиво подмешали?» – мысли понеслись по кругу, и дикий страх сковал всё тело.

Стало трудно дышать. Я все свои силы бросил на то, чтоб хотя бы открыть глаза, но ничего не вышло. И вдруг я куда-то провалился. Возникло непонятное ощущение свободного полёта и гул в ушах, резкая пустота внутри и тишина.

Резко открыл глаза и начал жадно вдыхать воздух всей грудью. Подскочил на кровати. Рядом мирно спала Ольга, свернувшись калачиком и обняв одеяло. Разумеется, в комнате никого не было: ни Черноволова, ни Железняка. Хорошо, что я не заорал во сне – перепугал бы девушку.

Я прекратил дышать так, словно пробежал полумарафон, немного успокоился и стал думать, что делать дальше. Ужасно разозлился на парочку из КСК, которая умудрилась испоганить мне потенциально великолепное утро, даже не ведая об этом. Непроизвольно поёжился от мысли, что они теперь постоянно будут приходить ко мне во снах.

«А ведь мог проснуться в прекрасном настроении, обнять спящую Олю, или, наоборот, она бы проснулась и меня разбудила. Эх… Хотя, что мне мешает сейчас её обнять?» – я начал выстраивать мысли на правильный лад.

Неожиданно поймал себя на том, что избегал прикосновений к девушке. Не хотел будить. Боялся, что с её пробуждением моя вчерашняя сказка под названием «Макс – супермачо!» закончится. Накануне мы, как сумасшедшие, сорвались из «Люксора», прыгнули в такси и поехали домой к Ольге. Еле дождались, пока нас доставят по нужному адресу. Довольно долгая поездка и предвкушение безумной фантастической ночи завели нас просто невероятно, хорошо, что хоть дошли до квартиры, а то было бы реалити-шоу «18+» для охраны, следящей за камерами в подъезде. Но за рубашкой на лестничную площадку я потом всё же возвращался.

Таких ночей у меня ещё не было, да и женщин, надо признать, тоже. То ли Ольга была настолько страстной, то ли кампари с водкой так подогрел её чувства, а может, просто мой организм после пережитых стрессов нуждался в разрядке, но это однозначно была самая яркая ночь в моей жизни.

И теперь я лежал и смотрел на невероятно роскошную женщину, боясь её разбудить. Я прекрасно помнил её «+3 влечения» ко мне вчера в начале встречи и вполне допускал, что, получив ночью такую мощную разрядку, Ольга проснётся уже совершенно другим человеком. И как этот человек будет ко мне относиться, никто не знал.

Впрочем, сильно меня это не пугало. Во-первых, я молодой, довольно умный, спортивный и весьма привлекательный, и чтобы понизить мне самооценку, надо было очень постараться, а во-вторых, мне всё равно было не до отношений. С этими непонятными надписями в воздухе, загадочным чипом в голове и охотящимся на меня страшным КСК, я точно не являлся человеком, которому стоило планировать какие-либо серьёзные отношения хоть с кем-либо более чем на два часа.

Осторожно приподнялся, стараясь не разбудить девушку. Сел на кровати, прислонившись к спинке, оглядел спальню. Было видно, в ремонт денег вложили от души. С другой стороны, мало кто экономит на ремонте, покупая квартиру в элитной новостройке на Крестовском острове. Ещё сильнее заинтересовало, чем же моя бывшая одноклассница занимается? Загадочное «аналитик в WMAP16» меня ещё накануне заинтриговало. Видимо, это была какая-то зарубежная фирма или фонд, и там явно неплохо платили, ведь чтобы купить такую квартиру да ещё в таком месте, надо немало зарабатывать.

Посмотрел на свои, валяющиеся на полу, китайские джинсы, вывернутые наизнанку, предательским кривым швом наружу и усмехнулся.

«А, может, она эту квартиру арендует? Или кто-то снимает для неё это жильё? – полезли в голову очередные бредовые мысли. – Но она непохожа на девушку-содержанку. Опять же Маша и Мариша из службы эскорта были первого уровня государственной ценности, а у Ольги он аж восьмой! Может, любовница какого-то крутого «папика»?»

Мне стало стыдно. Сам к двадцати трём годам ещё не купил квартиру и считал, что все такие же. Возможно, Ольга нашла достойную работу, а квартиру взяла в ипотеку.

«Хватит думать о всякой фигне! Наслаждайся моментом, Макс!» – эта мысль была лучше и правильней, и я решил ей последовать.

Устроился поудобнее и рассмотрел Ольгу. Она была прекрасна: нежная бархатная кожа, упругое загорелое тело в белоснежном белье, рассыпанные по алой шёлковой простыне чёрные волосы.

«Интересно, – подумал я. – Если она не соврала и действительно рассталась со своим парнем, то каким же это надо быть придурком, чтобы бросить такую женщину?»

Просидел я так на кровати минут пятнадцать. Мог бы и больше, но хочешь не хочешь, а надо было будить бывшую одноклассницу и возвращаться к реальности. Можно было бы сказать «к серой и унылой реальности, как костюмы сотрудников КСК», но после экстремальных приключений в больнице и феерической ночи с Ольгой, так говорить язык не поворачивался. Стоило признать: жизнь заиграла новыми яркими красками. Просто было очень страшно.

Я ещё раз посмотрел на Ольгу, улыбнулся и… услышал трель дверного звонка.

Девушка проснулась мгновенно, посмотрела на меня, затем в сторону коридора.

– Это муж! Быстро в шкаф! – с этими словами она спрыгнула с кровати и начала истерично запихивать под неё мои вещи.

– На фига вещи-то под кровать закинула? – я искренне возмутился. – Я что голый должен в шкаф лезть?

Нырнул за вещами, достал штаны и быстро их надел.

– Полезай в шкаф! Бегом! И тихо тут! Надеюсь, он в спальню не пойдёт! – прошипела на меня Ольга и помчалась открывать дверь, так как трель звонка становилась всё настойчивее.

А я залез в огромный встроенный шкаф, отметив, что места там хватило бы для пятерых. Я стоял в нём и не мог поверить в происходящее. Это был неожиданный поворот! Весь вечер я утешал Ольгу, как мог, сопереживал тому, что она рассталась со своим парнем, а с утра заявился её муж. Сразу стало понятно, откуда такая квартира, но зато добавилось других вопросов. Почему она не сказала, что замужем? Побоялась, что я струшу и не поеду к ней? Или почему тогда рано утром меня не выпроводила? Банально проспала? С другой стороны, какая теперь была разница?

В более нелепой ситуации я ещё не был: стоял в одних штанах в шкафу и гадал, вычислит ли меня муж моей бывшей одноклассницы, которому я всю ночь наставлял рога? Накануне в больнице ситуация хоть и была более страшной, но однозначно не такой дурацкой и глупой.

Размышляя о нелепости ситуации, я расслышал отчётливые и громкие звуки шагов. Возникло ощущение, будто в комнату вошли несколько человек, словно там был ещё кто-то, кроме Ольги и её мужа.

– Где он? – эти слова прозвучали словно гром.

От них у меня внутри всё оборвалось, а снаружи похолодело. Вот тебе и не пошёл муж в спальню. От непривычной смеси страха и стыда мне даже стало трудно дышать. Впрочем, никакого страха не было. Было невероятно стыдно и неудобно перед мужиком. Возможно, поэтому Ольга и не сказала про мужа, видимо, как-то прочувствовала, что на чужую жену я глаз не положу.

Кем бы ни был муж, но чужая жена для меня – табу! Как бы ни нравилась мне девушка, каким бы козлом ни был её благоверный, но моральная граница для меня всегда была неприкосновенна. Набить уроду морду, чтобы не обижал

жену – всегда, пожалуйста! Приехать среди ночи, угомонить распоясавшегося буяна, помочь собрать вещи и отвезти девушку к маме – легко! Но никаких отношений с замужними женщинами, кроме деловых и дружеских! Это было одним из главных правил моей жизни. А тут произошло такое. Некрасиво, в общем, получилось. Как в заезженном анекдоте: я стоял в шкафу и ожидал мести мужа.

Из раздумий меня вывел голос Ольги:

– Он в шкафу.

«Что за ерунда, вообще? Почему она так спокойно, и даже покорно, отвечает? – я насторожился ещё сильнее. – И почему он так буднично спросил? Не нравится мне всё это. Может, у них такие ролевые игры? Только я в это играть не хочу! Конкретно же я вляпался».

Однако весь масштаб «вляпывания» я ощутил секундой позже, когда дверца шкафа открылась, и я увидел перед собой Железняка.

Майор КСК стоял в полуметре, криво ухмылялся и наставлял пистолет прямо мне в лицо. За ним маячили два огромных спецназовца в полной боевой экипировке. Правильно мне показалось, что в квартиру вошло несколько человек.

«Как же вы меня задолбали, – я тяжело вздохнул и понял, что уже устал пугаться. – То-то голос «мужа» мне показался знакомым. И этот сон в руку, как же я устал от всего этого».

– Не бойся, вылезай из шкафа! – довольно миролюбиво сказал Железняк. – Приказ о твоей ликвидации отменили. Слишком многие уже о тебе знают. Поехали в Контору, будем решать, что с тобой делать.

Я осторожно вышел из шкафа и спросил:

– Можно вещи из-под кровати достать?

Железняк кивнул одному из спецназовцев, тот нырнул под кровать и достал остатки моего гардероба.

Я полностью оделся и посмотрел на Ольгу. На её лице не виднелось ни капли вины или сожаления. Наоборот, была какая-то странная уверенность.

– Макс, так будет лучше, – произнесла он негромко, и её слова пронзили меня похлеще позавчерашнего удара электрошокером.

Я собрался с мыслями и приготовился высказать всё, что о ней думаю. Но вырвалось только тихое и короткое:

– С-с-сука.

С таким долгим протяжным «с», которое можно произнести, лишь вложив в это слово всю душу. Ольга отвернулась, я вышел из комнаты и покинул квартиру в сопровождении двух спецназовцев. Когда я был уже на лестнице, перед глазами, выполняя функцию контрольного выстрела в мою, и так израненную психику, всплыла запоздалая надпись:

КВЕСТ «ВСТУПИТЬ В ОТНОШЕНИЯ С ОЛЬГОЙ ФРОЛОВОЙ» ПРОЙДЕН. ВАМ НАЧИСЛЕНЫ ОЧКИ РАЗВИТИЯ! 5 ОР

«Да пошли вы с такими отношениями! Кто бы вы ни были! Не-на-ви-жу!» – мысленно закричал я невидимому отправителю сообщений.

– Стойте! – послышался окрик Железняка, он нагнал нас и обратился к спецназовцам: – Я сам его отведу в машину. А вы вернитесь, квартиру проверьте, может, там его сообщники остались!

Парни молча кивнули и пошли обратно, а майор толкнул меня в плечо и приказал:

– Давай, шустрее! Иди!

Я продолжил спускаться по лестнице, но по какой-то неведомой мне причине, обернулся. Дыхание опять перехватило, а ноги снова стали ватными, как накануне в больнице – Железняк достал пистолет и направлял его на меня.

– Ты чего делаешь? – еле выдавил я из себя. – Ты же сказал, что отменили приказ!

– Так надо, пацан! Не задавай ненужных вопросов!

Глава 7

Я стоял раздираемый паникой и страхом. Паника подбивала меня делать хоть что-то, лишь бы делать. Страх приковал меня к тому месту, где я стоял, и не давал сделать и шагу.

– Беги, пацан! – Железняк сказал это, как ни в чём не бывало, словно за пивом меня отправлял в ларёк.

– Ага! А ты меня в спину как при попытке к бегству, да? – я уже начал нервно повышать голос.

– Не ори! Беги!

– Не побегу!

– Ну тогда придётся в упор стрелять, в грудь и оформлять как нападение. Просто при побеге было бы логичнее.

Железняк так спокойно рассуждал, словно меня не было рядом, или речь шла не обо мне. Страх же настолько сильно сковал меня, что очередная надпись не заставила себя долго ждать:

ВНИМАНИЕ! ОПАСНОСТЬ! ВЫ НАХОДИТЕСЬ В СОСТОЯНИИ СТРЕССА! ЧАСТОТА СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ УВЕЛИЧИЛАСЬ НА 81 %, АРТЕРИАЛЬНОЕ ДАВЛЕНИЕ ПОДНЯЛОСЬ НА 72 %, ВЫБРОС В КРОВЬ КОРТИЗОЛА И АДРЕНАЛИНА НЕ КОНТРОЛИРУЕТСЯ И ПРЕВЫШАЕТ НОРМУ В 5 РАЗ

Железняк вытянул руку с пистолетом и сделал шаг по направлению ко мне.

– Может, побежишь всё же? Трудно тебе, что ли? Всё равно же убью!

И новая надпись перекрыла обзор:

ВНИМАНИЕ! ОПАСНОСТЬ! ВАМ УГРОЖАЮТ ОГНЕСТРЕЛЬНЫМ ОРУЖИЕМ! ЖЕЛАЕТЕ ПРИОБРЕСТИ И АКТИВИРОВАТЬ СИСТЕМНУЮ ОПЦИЮ «НЕУБИВАЕМЫЙ»?

– Да-а-а! – закричал я изо всех сил, надеясь, что эта загадочная опция будет, таким образом, активирована, так как других вариантов сообщить, что я очень желаю её получить, я не видел.

– Чего орать-то так? – искренне удивился Железняк. – Если да, то беги давай! Чего стоишь?

Но я уже не слушал майора, а читал очередную надпись:

ВНИМАНИЕ! СИСТЕМНУЮ ОПЦИЮ «НЕУБИВАЕМЫЙ» НЕВОЗМОЖНО ПРИОБРЕСТИ И АКТИВИРОВАТЬ ИЗ-ЗА ОТСУТСТВИЯ СРЕДСТВ НА СЧЕТУ. ЖЕЛАЕТЕ ПОЛУЧИТЬ И АКТИВИРОВАТЬ БЕСПЛАТНУЮ РЕКЛАМНУЮ ВЕРСИЮ ОПЦИИ «НЕУБИВАЕМЫЙ» НА 3 ЧАСА?

– Да! Да! Да! – заорал я ещё громче.

– Идиот какой-то, – пробубнил себе под нос Железняк и прикрикнул на меня. – Если да, то стой не дёргайся!

Он прицелился мне в грудь, я зажмурился и мысленно попрощался со всем белым светом. Но сквозь прищуренные глаза увидел, как Железняк уронил пистолет и двумя руками схватился за голову. Майор прислонился к стене и сполз по ней на ступени. Я ещё даже не успел понять, что же произошло, а новая надпись уже висела перед глазами:

АТАКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ УСПЕШНО БЛОКИРОВАНА СИСТЕМОЙ. ДО КОНЦА ДЕЙСТВИЯ БЕСПЛАТНОЙ РЕКЛАМНОЙ ВЕРСИИ ОПЦИИ «НЕУБИВАЕМЫЙ» ОСТАЛОСЬ 2 ЧАСА 59 МИНУТ. ПО ОКОНЧАНИИ ЭТОГО СРОКА ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ СО СКИДКОЙ 20 %.

Пока я, ошарашенный произошедшим, сначала смотрел на Железняка, а затем читал надписи, вернулись спецназовцы. Один из них сразу бросился к майору, а второй ткнул мне в бок ствол своего автомата. Я на всякий случай поднял руки.

– Что случилось? – спецназовец помог встать Железняку.

– Да как-то внезапно голова заболела, я думал инсульт, но вроде пронесло.

Опираясь на руку спецназовца, Железняк с трудом встал, вид у него был такой, будто он действительно только что перенёс инсульт. Он посмотрел на меня с отвращением и, как мне показалось, с некоторым испугом.

– Что это было? – прошипел он на меня.

– Не знаю, – честно ответил я и пожал плечами.

Подошла Ольга и с некоторой тревогой оглядела всех нас. В какой-то момент мы встретились взглядами, и она отвела глаза.

«Ой, какие мы впечатлительные!» – я одарил бывшую одноклассницу презрительным взглядом и отвернулся.

– Ведите его в машину! – рявкнул майор спецназовцам.

– Может, Вас по дороге в госпиталь завезти? – участливо предложил один из бойцов.

– В машину! – заорал Железняк так, что реально чуть не получил инсульт.

Он опять схватился за голову и ещё сильнее побледнел, а меня повели к машине. Это оказался такой же микроавтобус, как приезжал к Вовану. Меня быстро погрузили, и мы тронулись в путь.

Куда меня привезли, я не понял, ехали где-то около часа, возможно, за город. Когда открыли дверь микроавтобуса, прямо передо мной на расстоянии метра оказалась серая стена с небольшой дверью. Я выбрался из автомобиля и сразу же вошёл в здание. Разумеется, ничего по сторонам разглядеть я не успел, хотя

хотелось.

Привели к какому-то начальнику. В его большом кабинете без окон было неуютно. Наверное, в таких кабинетах «оборотни в погонах» и прочие суровые ребята из разных спецслужб и пытают своих жертв. Помимо меня, в кабинете находились Железняк, некий капитан КСК Зайцев, два спецназовца, что меня привезли, два местных конвоира и тот самый начальник, полковник КСК Ткаченко. Прочитав над их головами все фамилии и звания, я лишний раз отметил, что свои плюсы умение видеть «циферки» тоже имело. Было непривычно, но удобно.

Полковник расположился в большом уютном кресле за столом. Меня посадили на стул практически посреди комнаты. Остальные все стояли. Разве что Железняк изредка тоже присаживался, видимо, его не до конца ещё отпустило, и постоянно оставаться на ногах ему было тяжело.

Я так и не понял, куда меня привели: то ли на допрос, то ли на вербовку. Мы говорили около двух часов. Я строил из себя дурачка, уверял всех, что ничего не понимаю и просил отпустить меня домой. Было понятно, мне тут не очень-то верят, но я твёрдо решил никому не рассказывать ни про странные надписи и квесты, ни даже про то, что я вижу все их характеристики. А учитывая, что даже у Ткаченко уровень был ниже, чем у меня, то никакого желания раскрываться не возникло. Не хотелось, чтобы ребята комплексовали.

На протяжении всего разговора меня то пугали, то объясняли, как хорошо дружить с такой могущественной организацией как КСК. По прошествии часа и после заданного в сотый раз и оставшегося без ответа вопроса, полковник сказал:

– Ладно, устал я. Вижу, ты нас боишься. И ничего не хочешь говорить.

«А ты догадливый! – где-то там, в глубине своей души, я искренне расхохотался. – Вы тут меня второй день пытаетесь убить, и вот ты сейчас догадался, что я вас боюсь. Ещё какие откровения будут?»

Но откровений от полковника больше не было, он посмотрел на Железняка, в этот момент сидевшего на стуле в дальнем углу кабинета, и махнул ему рукой.

– Антон, иди-ка сюда, поближе! Давай, подробно расскажи нам, что с тобой произошло?

– При нём? – майор кивнул на меня.

– А смысл от него что-то скрывать? В завершении нашей беседы он либо будет с нами, либо… – полковник подбирал слова. – Либо его вообще не будет.

«Я, конечно, не знаю до конца, ребята, кто вы такие, но я уже почти согласен быть с вами, ибо второй вариант меня ну никак не устраивает», – мысленно согласился я на сотрудничество, но при этом рассказывать им всё равно ничего не хотелось.

– Хорошо, – пожал плечами Железняк и начал рассказ. – Когда я достал пистолет и направил в него, сначала всё нормально было. Потом он начал что-то орать, вроде «Да! Да!». Я так и не понял, что он хотел. Пока я держал пистолет, ничего не происходило, но когда я принял решение выстрелить, у меня перед глазами какая-то надпись появилась…

– Какая надпись? – полковник привстал в своём кресле.

– Красная. И словно в воздухе повисла перед глазами. Не такие, как когда характеристики смотришь. Те как бы в стороне висят, а эта будто прямо в голове моей появилась.

– Детали потом расскажешь, – полковник сгорал от нетерпения. – Написано там что было?

– На Ваши действия наложено системное ограничение.

– Что? – полковник уже встал.

– Говорю же, – Железняк занервничал. – Написано было: «На Ваши действия наложено системное ограничение».

– Охренеть! Система защищает его! – полковник плюхнулся в кресло и развёл руками. – Но как? Почему?

– А разве Система может кого-то защищать? – осторожно спросил Зайцев.

– Выходит что может, – задумчиво произнёс полковник. – Интересно, что она ещё может, о чём мы не знаем?

Вид у всех присутствующих стал настолько растерянным, что и я невольно занервничал.

«Что это за Система такая? И действительно, почему она меня защищает?» – вопросы возникали в голове один за другим.

Правда, в отличие от остальных, я хотя бы знал, что случившееся с майором – результат загадочной опции «НЕУБИВАЕМЫЙ». Но это был единственный ответ на кучу вопросов. А всё остальное оставалось непонятным.

«Вы слышите меня? Кто бы вы ни были! Что это за Система у вас? Почему она меня защищает? – истерично орал я про себя, обращаясь к кому-то находящемуся, как мне казалось, повсюду вокруг меня. – Вы слышите? Что такое Система?»

Неожиданно я получил ответ. Как всегда, в виде надписи. Это был не прямой ответ на мои вопросы, но хоть что-то.

ДОСТУП К СПРАВОЧНОМУ ФУНКЦИОНАЛУ БУДЕТ ДОСТУПЕН С 12 УРОВНЯ

«А вот это интересно! Эй! А ты кто такой, вообще? – я попытался снова мысленно достучаться до неизвестного и загадочного собеседника. – А скажи, как до двенадцатого-то прокачаться?»

Увы, на этот вопрос ответа не последовало. Но всё равно, даже та полученная крупица информации обладала огромной ценностью. Я понял, что общение возможно.

«Надо потренироваться, может, ещё на какие-нибудь вопросы надпись с информацией вылезет. А там и до мирового господства недалеко, – я усмехнулся и перехватил мрачный взгляд Ткаченко. – Если не прихлопнут, конечно».

– Хорошо, потом, после надписи, что было? – продолжил полковник расспрашивать Железняка.

– Потом после надписи, я нажал на спусковой крючок, – продолжил майор. – Ну, то есть, почти нажал. Как только я стал нажимать, сразу же дико заболела голова, в глазах потемнело, такая слабость накатила, я… я даже пистолет почти выронил.

– Ага! Почти! На пол ты его уронил! – не удержался я.

– Заткнись! – крикнул на меня полковник и кивнул Железняку, чтобы продолжал.

– Хорошо, что ребята вернулись как раз в это время. И мне помогли, и его задержали, – договорил тот.

– А зачем ты в него стрелять решил? – наконец-то дошло до полковника задать логичный вопрос, который стоило задать с самого начала.

– Он хотел на меня напасть, – не моргнув соврал Железняк.

– И? – полковник искренне удивился. – Ты хочешь сказать, что не смог бы справиться с этим щенком без пистолета? Может, тебе, Антоха, на пенсию пора?

– Виноват! – Антоха понял, что лучше не спорить, но тут в разговор опять влез я.

– Он сначала меня хотел убить при попытке к бегству! Так и сказал, беги! А я не побежал. Тогда он сказал, что по-любому меня пристрелит, хотя если в лицо, то это будет труднее потом обосновать, чем при побеге!

Полковник поднял руку, давая мне знак замолчать, и снова спросил у Железняка:

– Зачем ты хотел его убить?

– Он опасен! Я знаю, я чувствую, он опасен! Его надо уничтожить! – глаза майора налились ненавистью. – Его нельзя оставлять в живых! Мы ведь даже не знаем, что он такое!

От последних слов мне немного поплохело, но я держался.

– Железняк! – рявкнул полковник. – Ты следователь! Ты не шеф Конторы и не президент WMAP16! Ты даже не какой-нибудь вшивый аналитик или агент! Ты грёбаный тупой следак! Ты не должен думать и что-то там решать! Какого хрена ты возомнил, что имеешь право выбирать, как поступить с этим объектом? Твоё дело поймать и привезти в Контору для изучения!

Мне стало совсем неуютно. Эти слова «объект», «для изучения» напрягали меня просто неимоверно.

Полковник выдержал небольшую паузу, было видно, что он принимает непростое решение. После чего он указал пальцем на Железняка и приказал конвоирам:

– Арестовать!

Майор, не ожидавший такого, вмиг побледнел и закричал:

– Вы с ума все сошли? За что арестовать? За то, что я хотел нас всех спасти?

– За превышение должностных полномочий и за подозрение в связях с… – полковник Ткаченко запнулся, видимо, не придумал, с кем в связях мог быть Железняк, либо не хотел произносить это при мне вслух. – Мы ещё разберёмся, кто и зачем тебе отдал приказ его уничтожить!

– Никто! – кричал в ответ Железняк. – Я сам! Он угроза! Я знаю! Поверьте мне, вы ещё все пожалеете, что оставили его в живых!

– Уводите! – полковник махнул конвоирам. – До моего особого распоряжения держать на «секретке», никого к нему не пускать ни под каким предлогом!

Конвоиры разоружили и увели возмущающегося майора, а полковник посмотрел на меня. Он не мог не заметить довольной улыбки на моём лице.

– Что лыбишься? Рад, что Антохе плохо? Понимаю. Но сильно не радуйся. Он не убил, другие в любой момент смогут.

Моё лицо расплылось в ещё более наглой и ехидной ухмылке.

– Или ты думаешь, что ты бессмертный? А, может, это просто глюк Системы был, не думал об этом? Микросбой! Баг! Хочешь, проверим?

– Как? – я серьёзно насторожился.

– Да легко!

Полковник достал пистолет, встал из-за стола и подошёл ко мне. Он направил оружие на меня и посмотрел мне прямо в глаза.

– Вот выстрелю тебе сейчас в пузо, и поглядим! Боишься?

– Боюсь, – усмехнулся я. – Боюсь, что вы сейчас ничего не сможете проверить. Я не знаю, что за Система у вас такая, но я так понимаю, она различает, когда вы блефуете, а когда реально хотите убить!

– А вот и проверим!

Полковник вскинул пистолет и надавил на спусковой крючок. Я уже устал пугаться, и вроде должен был привыкнуть, но тем не менее в очередной раз мгновенно вспотел и чуть не упал в обморок.

А вот полковник упал. С грохотом, со всей высоты своего роста, прямо на пол, уронив при этом пистолет. И стал задыхаться. Он схватился руками за горло, лицо его сначала покраснело, а затем начало синеть.

От наблюдений за полковником меня отвлекла привычная надпись:

АТАКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ УСПЕШНО БЛОКИРОВАНА СИСТЕМОЙ. ДО КОНЦА ДЕЙСТВИЯ БЕСПЛАТНОЙ РЕКЛАМНОЙ ВЕРСИИ ОПЦИИ «НЕУБИВАЕМЫЙ» ОСТАЛОСЬ 0 ЧАСОВ 2 МИНУТЫ. ПО ОКОНЧАНИИ ЭТОГО СРОКА ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ СО СКИДКОЙ 20 %.

Тут я вспотел ещё сильнее. От осознания того, что реши Ткаченко на каких-то три минуты позже устроить свою проверку, её результат был бы для меня весьма плачевным.

Глава 8

Тем временем любитель экспериментов, похоже, помирал и из последних сил показывал пальцем на свой стол. Зайцев первый понял, чего его шеф хочет. Полковник показывал не на стол, а на небольшую аптечку, на полке за столом. Капитан бросился к аптечке, быстро её вскрыл и высыпал на стол всё её содержимое. Затем схватил какую-то ампулу и шприц.

– Инсулин? – крикнул он начальнику.

Синеющий полковник отрицательно замахал руками. Зайцев взял со стола другую ампулу.

– Адреналин?

Полковник из последних сил утвердительно закивал, показал указательным пальцем правой руки на вены левой, давая понять, куда ему надо вводить лекарство, и как-то совсем страшно захрипел.

Капитан молниеносно достал шприц, вскрыл ампулу и уже через несколько секунд вводил адреналин полковнику в вену левой руки. Я ранее от страха отскочил в угол комнаты. Спецназовцы сначала было наставили по привычке на меня автоматы, но тут же их отвели. Усвоили урок быстро.

Секунд через тридцать дыхание полковника стало более-менее нормальным, а через минуту он уже сидел на полу и ошалело вертел головой по сторонам.

«Это что ж, я теперь настолько крутой, что могу никого не бояться? Конечно, при условии, что как-то смогу получить эту опцию в постоянное пользование», – думать о своей великой «крутизне» было очень приятно.

Из этой приятности меня вывела новая надпись:

ВНИМАНИЕ! ДЕЙСТВИЕ БЕСПЛАТНОЙ РЕКЛАМНОЙ ВЕРСИИ ОПЦИИ «НЕУБИВАЕМЫЙ» ЗАВЕРШЕНО! ВЫ МОЖЕТЕ ПРИОБРЕСТИ ПОЛНУЮ ВЕРСИЮ СО СКИДКОЙ 20 %. СКИДКА ДЕЙСТВУЕТ В ТЕЧЕНИЕ 24 ЧАСОВ С МОМЕНТА ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ РЕКЛАМНОЙ ВЕРСИИ.

«Дайте две, блин!» – я разозлился на непонятную Систему, которая лишь дразнила, потому что и денег на полную версию «мегаплюшки» у меня не было, и как её купить, я не знал.

Но я понял, что после завершения демонстрационного периода, не стоило никого больше провоцировать на другие проверки.

Полковник тем временем при помощи капитана встал с пола, подошёл к столу и прямо из графина попил воды. Затем посмотрел на одного из спецназовцев и сказал:

– Ну-ка, дай ему по зубам!

Он кивнул в мою сторону, но боец испуганно пробормотал:

– Так, он же это… – бедолага не мог подобрать слов, но ему очень не хотелось меня бить.

Полковник обратился к Зайцеву:

– Ты понял, о чём я?

– Думаю да, но если не проверим – не узнаем!

С этими словами капитан подошёл ко мне и наотмашь врезал мне по лицу. Я отлетел к стене и больно ударился об неё головой.

Сразу же вылетело:

ВНИМАНИЕ! ВЫ ПОЛУЧИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ! ВАШ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ ПОНИЗИЛСЯ НА 4 ПУНКТА. ТЕКУЩИЙ УРОВЕНЬ ЗДОРОВЬЯ 58/100.

«Ого! Уже пятьдесят восемь! – подумал я, потирая ушибленную голову. – Даже после понижения на четыре. Видимо, сказался отдых. А если бы ночью ещё и выспался, то вообще почти в форме был бы. А этот Зайцев смелый парень, вот ниндзя-черепашка в бронежилете испугался меня бить, а капитан рисковый».

– Я так и думал, – почему-то весело произнёс полковник. – Убить его нельзя. А вот бить можно! Ну-ка накидайте ему по рёбрам! Я из-за этого сучонка чуть ласты сейчас не склеил.

– А не фиг было… – фразу я не закончил, так как быстрый и точный удар спецназовца в печень, сбил мою мысль.

Боль была дикая. Воздуха не хватало. Я присел на четвереньки, а эта туша в бронежилете добавила мне кулаком в грудь, припечатав к стене.

Надписи о вреде здоровью не успевали даже сменять друг дружку, а просто наслаивались одна на другую. А ведь я только обрадовался, что показатели здоровья пошли вверх.

– Хватит! – приказал Ткаченко.

Меня перестали бить, а полковник поднёс мне графин с водой и молча его протянул. Я взял графин и попил, во рту действительно пересохло.

«Странно, почему он из графина пьёт, стаканов нет, что ли?» – от пережитого стресса в голову лезли совершенно ненужные мысли.

– Надеюсь, ты теперь понял, что, даже если тебя невозможно убить, то очень даже можно пожизненно держать в одиночке где-нибудь за полярным кругом, – Ткаченко неприятно улыбнулся и закончил фразу, растягивая слова. – И бить! Больно, часто и много! Как тебе такая перспектива?

Разумеется, перспектива мне не показалась заманчивой.

– Я же не специально, – попытался я оправдаться. – Вы же сами пистолет на меня направили.

Полковник меня не слушал, он уже обращался к Зайцеву:

– Странно, что я его убивать-то не собирался. Я хотел ему в плечо выстрелить.

– Ну тут либо Система реагирует на сам факт применения оружия, – предположил капитан. – Либо решила, что есть риск промаха, и Вы попадёте в жизненно важный орган, в артерию ту же. Можно это легко проверить, если выстрелить ему в ногу, куда-нибудь пониже, в ступню, например. Это для жизни неопасно.

– Вы издеваетесь? – заорал я. – Да что я вам сделал? Ловите, убить хотите, бьёте, пугаете! А я ведь даже ничего плохого не сделал никому!

– Угомонись! – прервал меня полковник. – Не будем мы в тебя стрелять.

Ткаченко потёр ладонями шею, видимо, состояние дискомфорта ещё не прошло.

– Мне другое интересно, почему на нас с Антоном Система по-разному воздействовала? Я чуть не задохнулся ведь. Натуральный быстрый отёк Квинке. Как в тот раз, когда меня пчела в горло ужалила.

– Это как раз не удивительно, – спокойно ответил Зайцев. – Видимо, бьёт по слабым местам. Железняк же еле прошёл медкомиссию в последний раз. У него там проблемы с сосудами были, в госпитале лежал, но вроде вылечили. А у Вас аллергия – слабое место. Вот ему инсульт, а Вам отёк!

– Не нравится мне всё это, – мрачно произнёс полковник.

– И мне! – сдуру ляпнул я.

Ткаченко оглядел меня оценивающе и отдал приказ Зайцеву:

– Конвой ему вызови! Чего сейчас гадать? Давай-ка отдадим его Петровичу на опыты.

Я сжал кулаки и ощетинился, хотя понимал, что толку от этого никакого, спецназовцы могли сломать меня не моргнув. Но с другой стороны, вот так покорно пойти на какие-то опыты, я тоже не мог. Зайцев увидел мой настрой и расхохотался.

– Андрей Николаевич, – обратился он к полковнику. – Пацан чуть не обосрался только что, хватит с него на сегодня. К чему такие строгости? Разрешите, я его сам отведу?

За «обосрался» я, конечно, обиделся. Уж после двух попыток меня пристрелить простое упоминание о каких-то опытах до такого меня довести не могло. Но немного струхнул, этого было не отнять.

Ткаченко махнул рукой, давая понять, что не возражает, а Зайцев, всё ещё смеясь, обратился ко мне:

– Не бойся, шутим мы так. Петрович – начальник нашей исследовательской лаборатории. Все опыты – это анализы да полное сканирование организма. Не больно и не опасно. Пойдём!

Зайцев привёл меня в местный госпиталь, в лаборатории которого мне действительно сделали несколько обследований да взяли кровь. После чего поместили в уютной одноместной палате и накормили ужином.

«Ну что ж, не тюремная камера, уже хорошо», – подумал я, растянувшись на удобной кровати.

Понимая, что бежать оттуда смысла не было и, осознавая, что жизни моей пока ничего не грозило, я решил выспаться. Может, это было и глупо, но какие ещё у меня имелись варианты? Поспать, а потом на свежую голову всё ещё раз обдумать, было наиболее правильным решением. И единственно возможным.

Спал я, судя по всему, долго, а разбудил меня звук открывающейся двери. В палату вошёл Зайцев с двумя конвоирами.

– Вставай, пацан! – весело произнёс капитан. – Получили мы результаты всех твоих обследований, да ещё из головного кое-какую информацию. Не

представляешь ты для общества и государства никакой ценности, а потому дальше ожидать решения своего дела будешь на общих основаниях.

– Это как?

– Не как, а где! В СИЗО!

Не дав опомниться, меня вывели из палаты, а затем на улицу и отвели в здание, стоявшее напротив госпиталя. В нём, видимо, и было то самое СИЗО. Меня закинули в небольшую камеру, в углу которой сидел щуплый паренёк в тёртых джинсах, поношенной толстовке и грязной бейсболке, надвинутой на самые глаза.

Едва я вошёл в камеру, паренёк испуганно посмотрел на меня и после этого не отводил взгляда. Мне это показалось смешным.

– Ты чего так на меня смотришь? Не бойся!

Я прилёг на нары и услышал в ответ:

– А я и не боюсь!

Голос показался мне странным, довольно высоким, будто пацан «косил» под женщину.

«С кем это меня посадили? Вот теперь я реально боюсь», – больше желания разговаривать со странным пареньком у меня не возникало.

Так мы и просидели молча весь день. Вечером принесли ужин, к слову, для такого места неплохой. Пацан съел едва ли половину своей порции, а когда я смёл всё, что было у меня в тарелке, он сказал:

– Если не наелся, и не брезгуешь, можешь моё доесть. Я аккуратно ела.

«Ела? Девчонка, что ли? – неожиданная догадка пронзила мозг. – Вот я придурок! Полдня остерегался непонятного пацана, вместо того, чтобы поболтать с девчонкой».

Я и подумать не мог, что местные камеры не разделяются по гендерному принципу. Девчонка была хоть и заморышная: маленькая, серенькая, но мне же с ней не целоваться, поболтать можно было.

– Спасибо! Не откажусь! – я подошёл и взял у девушки тарелку. – Тебя как зовут? Меня Макс.

– Катя.

– А давно ты здесь?

– Пятый день.

«Да тут не по одному дню сидят, оказывается», – я аж присвистнул.

– А за что тебя?

– За то же, за что и тебя!

– Да меня ни за что! – возмутился я.

– Вот и меня за это же, – ответила Катя.

– А ты не очень разговорчивая. Может, хоть скажешь, чего мы тут ждём?

– Чего и все. Отправки на Точку Ч.

Даже эта заморышная Катя разговаривала загадками.

– А что там, на этой Точке Ч?

– Там всё.

И как было её понимать? Что значило «всё»? В смысле, что там было много чего, или в смысле, что это всё – конец? Я склонялся ко второму варианту.

Но, надо признать, новость про загадочную Точку Ч меня особо не расстроила. За два дня моя спокойная размеренная, ну или почти размеренная, жизнь превратилась непонятно во что. Все эти «циферки» над головами собеседников, некая всевидящая и всемогущая Система, непонятное и пугающее КСК, всё это и так уже выбило почву из-под ног и расстроило достаточно, чтобы добавление к общему списку ещё одной позиции, могло сильно повлиять на моё душевное состояние.

«Кстати, «циферки»! – я вспомнил про возможность видеть характеристики собеседников. – Как я про них забыл! Сидел полдня гадал, кто передо мной. Ну-ка, Катя, дай-ка я на тебя посмотрю вооружённым взглядом!»

Девушка тем временем, явно не желая продолжать разговор, отвернулась. Но так даже было удобнее её рассматривать. Я изо всех сил напряг глаза и мозг, и через некоторое время Система вознаградила меня необходимой информацией:

Анастасия Котова, 25 лет, IT-специалист, террористическая организация «Шанс 95»

После первой строчки я поймал ступор и не мог соотнести прочитанное с тем, что видел перед собой. Мне не верилось, что такое внешне безобидное и забитое существо было членом террористической организации. Хотя сам факт, что она обманула с именем, уже настораживал.

«Интересно, какая будет реакция, если сказать, что я знаю о том, что она не Катя, а Настя? – эту мысль я отогнал сразу. – Нет, лучше никому не говорить, что я могу это читать». Я уже понял, что видеть «циферки» умеют не все, поэтому не видел необходимости рассказывать девушке о своих способностях, а просто стал читать дальше:

Открытые базовые характеристики

Персональный уровень: 5/50

Здоровье: 63/100

Интеллект: 77/100

Сила: 51/100

Скрытые характеристики

Уровень государственной ценности: 2

Пассивные характеристики

Толерантность: -32

Коммуникабельность: +3

Обучаемость: +45

Негативные характеристики

Склонность к агрессии: -7

Склонность к противоправным действиям: +43

Ваша репутация у Анастасии Котовой

Уважение: 0

Симпатия: +2

Влечение: -1

«Ого! Влечение минус один, это как? – искренне удивился я. – По-моему, это уже отвращение. Чем же я тебе так не приглянулся, Катя-Настя?»

С другой стороны, это была не Ольга, в случае с которой меня страшно расстроил изначальный малый показатель влечения. Здесь было всё нормально, здесь как раз таки меня всё очень устраивало. С этим бесполым существом шуры-муры мне были не нужны. Да и, вообще, в это время и в этом месте, мне

даже с Ольгой было бы не до них.

Ольга… Меня передёрнуло от нахлынувшей ярости, и я даже почувствовал, как учащается пульс. И мне не понравилась зарождающаяся внутри меня агрессия и ненависть, я понимал, ситуацию это не спасёт, а вот контроль над собой можно было потерять запросто.

– Что с тобой? – послышался голос Кати-Насти, видимо, меня передёрнуло совсем уж сильно, раз она это заметила.

«Интересно, я так и буду называть её про себя двойным именем? – мозг с удовольствием переключился на нейтральную тему. – Глупо же. Пусть будет Катя, раз уж ей так хочется».

– С ума схожу, – честно ответил я. – Скажи, ты можешь нормально объяснить, что такое Точка Ч?

– А ты типа не знаешь?

– Нет.

– То есть, ты сидишь в СИЗО для граждан, представляющих угрозу Системе, и не в курсе, что такое Точка Ч?

– Катя! – я встал и попытался максимально искренне и медленно произнести свои слова. – Я даже не знаю, что такое Система! Я, вообще, ничего не знаю! И буду очень благодарен, если ты мне хоть что-то расскажешь об этом!

– Не верю я тебе, – спокойно ответила девушка и отвернулась.

Я встал и хотел сказать ей всё, что думаю, в том числе и про её враньё с именем, всё, что накипело на душе. Уже почти открыл рот, но не смог быстро подобрать, с какой бы фразы начать.

В этот момент Катя повернулась ко мне и от моего агрессивного вида аж вздрогнула.

– Что с тобой? – спросила она.

– Плохо мне, – честно ответил я. – Меня уже два дня пытаются то убить, то запугать, а я действительно ничего не знаю, И постоянно все про эту Систему говорят. Сил нет уже.

Видимо, уж очень искренними показались Кате мои слова, во всяком случае, она надо мной сжалилась.

– Ладно, только без подробностей, а то самой тошно, – сказала девушка.

– Да хоть что-то расскажи!

– У тебя в голове стоит чип, и у меня, и у большинства людей на земле. Этот чип вживлён в нервную систему, там всё очень хитро, технологии я не знаю…

– Погоди! – перебил я её. – Это как так, чип вживлён? Что-то я не помню, чтобы в меня что-то вживляли!

– Да? А ты много помнишь из того, что с тобой в роддоме делали?

– Но у меня никаких шрамов на голове нет и не было!

– Ты думаешь, тебе башку вскрывали, что ли? – усмехнулась Катя. – Внутривенная инъекция и пошёл чип по кровотоку, как до мозга дошёл там и закрепился.

– А как он там закрепляется?

– Спроси чего-нибудь полегче! Я откуда знаю? Как-то крепится, к мозгу подключается. Там наноразмеры. У чипа всех задач-то: сливать в Систему инфу о тебе, да давать тебе инфу от Системы, если, конечно, у тебя доступ есть. На самом чипе нет никакой информации. Вся инфа о каждом чипованном жителе Земли хранится в Системе.

– А как Система эту информацию получает-сливает?

– Мобильные сети, вайфай.

Я усмехнулся, вспомнив, что давно обратил внимание на повсеместное присутствие сетей вайфай: где надо и где не надо. Теперь стало понятно для чего.

– И как давно эта хрень происходит?

– С девяносто пятого года.

– А кто раньше родился, те без чипа?

– Почти все с чипами. С девяносто пятого по двухтысячный отчиповали девяносто процентов населения. Тех, кто в теме – открыто, а остальной народ через разные программы, в основном через вакцинации.

– А многие в теме?

– Каждый двадцатый.

– Это же до фига! И все молчат? Никто об этом не рассказывает?

– Есть те, кто рассказывает, но им всем дорога сразу на Точку Ч. Короче, не задавай глупых вопросов, а то ничего рассказывать не буду больше. Как я уже сказала, вся информация со всех людей в мире поступает в единый центр, там обрабатывается, хранится и изучается. У каждого из нас там есть свой файл со всеми логами, за всю его жизнь с момента чипования. Контролирует это всё одна программа, вот собственно её и называют Системой. Это такой всемогущий искин. В более обобщённом понимании, Система – это всё, что с этой программой связано. Как-то так.

Я сидел на нарах и пытался осознать услышанное. Конечно, за эти два дня я научился ничему не удивляться, но тут не удивиться было невозможно.

Глава 9

«Это же долбанная матрица! – мысли стучали по темечку изнутри уже не перфоратором, а отбойным молотком. – Я с самого рождения живу в матрице! И даже не подозревал об этом, пока в меня полицейский электрошокером не ткнул!»

– Матрица… – еле слышно прошептал я, переполняемый эмоциями.

– Какая ещё матрица? Всё до боли реально. Просто всё под контролем.

– Да я в шоке, вообще!

– Я когда узнала, тоже в шоке была. Со временем привыкнешь. Хотя… – Катя осеклась. – Времени у тебя, как и у меня, максимум дня два. До Точки.

– А там всё, – передразнил я её. – Помню.

– Я не понимаю, чему ты радуешься? – удивилась Катя.

– Да ничему, нервное это. Скажи, если эта хрень мировая, то кто там рулит? Кто там главный?

Но ответа на свой вопрос я не получил, так как в этот момент дверь камеры открылась. Мы повернулись ко входу. На пороге стояли четверо конвоиров.

– Котова, Седов! На выход по одному! Быстро! – произнёс один из них. Я вежливо позволил даме первой покинуть камеру, вышел следом, и нас повели по коридору.

А через пять минут мы уже ехали в чёрном микроавтобусе. Неизвестно куда и неизвестно зачем. Хотя догадки были, и не очень хорошие. В салоне с нами сидел один охранник, и ещё один был за рулём. Мне стало интересно, так было положено или просто в этот день водитель на работу не вышел?

Надо сказать, обращались с нами не как с уголовниками: наручники не надевали, в спину не толкали. Вежливо проводили к микроавтобусу, позволили сесть, как мы хотим, и, вообще, охранник, казалось, не обращал на нас

внимания. Он сидел в углу салона смотрел почти всё время в мобильный и лишь изредка поглядывал на нас. С его молчаливого согласия я развалился на двойном сидении.

Окон в салоне не было, а через маленькое оконце, ведущее в кабину, можно было увидеть лишь спину сидящего за рулём. Но по тому, что мы ехали, почти не останавливаясь, было понятно, дорога наша идёт за городом, без пробок и светофоров.

Сильный боковой удар и ужасный грохот были настолько неожиданными и пугающими, что я невольно вскрикнул. Снаружи послышалась короткая автоматная очередь, я заметил, как окрасилось красным оконце в кабину водителя. Охранник, находившийся в салоне, спешно пытался достать выпавший от удара и завалившийся под сиденье напротив автомат.

Мы с Катей переглянулись, и я заметил невероятно спокойное выражение лица девушки. Это меня очень удивило. Неужели она действительно была террористкой, и такими вещами её было не напугать?

Всё произошло за считаные секунды: несколько выстрелов в боковую дверь микроавтобуса, распахивание её настежь, рывок охранника, едва доставшего автомат из-под сидения, несколько ярких вспышек, оглушающий звук новых выстрелов и неприятный запах пороха. Охранник, шатаясь, попытался выстрелить в ответ, но его очередь была слишком коротка и ударила в пол. Он упал и затих, а салон микроавтобуса осветил яркий луч мощного фонаря.

– Есть тут шакалы живые? – послышался неприятный нервный голос.

– Нет! – быстро ответила Катя.

– Тогда выходите! – приказал нам тот же голос.

Мы вышли, на всякий случай подняв руки над головой.

На дороге стояли пятеро человек, все в коричнево-чёрном камуфляже, в масках и четверо из них были с оружием. Пятый стоял немного поодаль.

Тот, с неприятным голосом, оглядел нас с Катей и спросил:

– А где Урсус?

– Кто? – непроизвольно переспросил я.

Мужик не стал отвечать, а заскочил в микроавтобус и оглядел его изнутри. Он понимал, что там никого нет, и сделал это скорее от отчаяния, нежели исходя из здравого смысла. После чего выпрыгнул назад, срывая злобу, ударил меня под дых прикладом автомата и бросился к тому, что был без оружия.

– Где Урсус, сука? – он сорвал маску с того, к кому обращался, и по камуфляжу рассыпалась знакомая смоль волос.

– Должен был быть здесь, – механическим голосом без эмоций ответила Ольга.

– Ты что, кинула нас?

– Он должен был быть здесь, – всё с той же интонацией прозвучало в ответ.

Мужик с автоматом быстро подошёл к Ольге вплотную и резко ударил её прикладом в висок. Девушка вскрикнула и упала на асфальт, а я инстинктивно дёрнулся в сторону её обидчика, но короткая автоматная очередь разве что не прошлась по моим ногам. Я злобно посмотрел сначала на того, кто стрелял, потом на того, кто ударил Ольгу. А он продолжил задавать вопросы:

– Ты, дура, понимаешь, что сделала?

– Он должен был быть здесь, – стояла на своём Ольга.

– Зуб, ты что, не видишь? Эта сука издевается над нами! Ей, наверное, нужно было вытащить кого-то из этих двоих, – мужик с пистолетом в руке подошёл к лежащей на земле Ольге и пнул её в бок. – Кого из них спасала, мразь?

Я опять было дёрнулся, но ствол автомата уже упирался мне в грудь.

– Он должен был быть здесь, – повторила Ольга.

– Но его здесь нет! Ты не выполнила условия сделки, я выписываю тебе штраф!

После этих слов мужик выстрелил в Ольгу четыре раза. Она вскрикнула и сжалась на асфальте калачиком, схватившись за живот. Лужица крови увеличивалась на глазах. Я смотрел на всё это не в состоянии пошевелиться, так как дуло автомата всё ещё упиралось мне в грудь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/opsokopolos_alexis/v-shoke

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить